

53.3(2)

4.90

1278884

областное общество историков-архивистов

Управление по делам архивов администрации
Вологодской области

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

Выпуск 5

Вологда - 1999

Вологодское областное общество историков-архивистов

**Управление по делам архивов администрации
Вологодской области**

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

Выпуск 5

**Материалы V и VI научно-практических конференций
27 ноября 1997 г., 25 февраля 1998 г.**

Вологга-1999

В сборник вошли материалы двух, V и VI, научно-практических конференций, состоявшихся в Вологде 27 ноября 1997 г. и 25 февраля 1998 г. Первая из них посвящалась 75-летию архивной службы Вологодской области и 60-летию управления по делам архивов администрации области. Основной темой второй конференции было знакомство с личными фондами, хранящимися в архивах, проблемами их комплектования. Два автора, Л.П. Рощевская и Н.Н. Кедров, представили свои работы в редколлегию сборника в качестве дополнения к сообщениям, прозвучавшим на конференциях.

Редколлегия:

Камкин А.В., доктор исторических наук, профессор, председатель Вологодского областного общества историков-архивистов (отв.редактор);

Наумова О.А., начальник управления по делам архивов администраций Вологодской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Кожевникова И.А., главный специалист управления по делам архивов администрации Вологодской области.

Л.Н. Мясникова,
заместитель директора
Государственного архива
Вологодской области

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО НАЧАЛА XVIII В.

Государственный архив Вологодской области - самый значительный по объему и содержанию хранящихся в нем документов не только в области, но и один из крупнейших региональных архивов Российской Федерации. В недрах его хранилищ сосредоточена большая часть государственного Архивного фонда области - около двух миллионов единиц хранения на различных носителях (от бумажных до магнитных) более чем за четыре с половиной столетия: от губной грамоты начала XVI века до делопроизводственных о приватизации предприятий в 1990-1996 годах.

Жемчужиной архива является коллекция столбцов XVI - начала XVIII веков, насчитывающая более 18 тысяч единиц хранения. Физическое состояние столбцов в основном удовлетворительное, хотя они часто расклеены по осям, некоторые из свитков имеют затухающий текст, а порою осыпающиеся ветхие края, так что утраченные слова и словосочетания приходится либо домысливать, либо полагаться на интерпретацию их выдающимся вологодским краеведом-археографом И.Н. Суворовым, если таковые опубликованы в выпусках «Описания свитков, хранящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище». Именно документы бывшего древнехранилища и составляют ядро архивной коллекции.

Поэтому, естественно, наиболее полно представлены в ней документы учреждений духовного ведомства, а фонды столбцов Вологодского Софийского дома - резиденции вологодских архиепископов и Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря - самыми крупными.

Документы коллекции воссоздают картину жизни и деятельности края в период средневековья, живописуют о нравах и обычаях его обитателей, свидетельствуют об их социально-экономическом и общественном положении, занятиях, о финансово-хозяйственной деятельности церквей и монастырей,

дополняют, уточняют и детализируют сведения о событиях, известных по ранее опубликованным документам, летописным и иным историческим источникам.

Период польско-литовского нашествия начала XVII века, называемого «смутным временем», представлен рядом немногочисленных, но достаточно колоритных документов, дающих представление о масштабах опустошения земли вологодской. Это, главным образом, челобитные архиерейских и монастырских вотчинных крестьян об уменьшении размера податей и сборов, которые они не в состоянии были платить из-за крайнего «оскудения», т.е. обнищания, о разграблении и погромах в монастырях, потерях в среде духовенства.

С кончиной архиепископа Иоасафа в июне 1609 года епархия некоторое время пребывала без архиерея. Представители от духовенства в обращенной к московским боярам и Дмитрию Пожарскому челобитной о назначении нового архиепископа сообщали, что и «...соборная церковь Софеи Премудрости Божия слова и архиепископский стол вдовствует, и многие Божии церкви стояли без пения», а карельский епископ Селивестр, которого они пригласили, хотя и освятил антиминсами * вновь построенные храмы, но принять архиепископский сан отказывался. Возможно, у епископа было нехорошее предчувствие. Из опубликованной известной грамоты архиепископа Сильвестра о разорении г.Вологды в сентябре 1612 г. мы знаем, что завоеватели пленили архиерея и держали в заточении 4 ночи, «многожды приводили к казни». Тогда же были убиты вологодский воевода Григорий Долгоруков и дьяк Истома Карташев.

В епархии и на посаде «...попов мало, многие посечены от литовских людей, и в Вологодском уезде также посечены попы и дьяконы многие, а антиминсы и миро, и масло на Вологде в соборной церкви згорели. ...А посечено на Вологде на посаде попов и дьяконов сорок девять человек, кроме Вологодского уезда», читаем мы на обгоревшем клочке письма Сильвестра неизвестному адресату в ответ на просьбу прислать священнослужителей в Сибирь для освящения храмов.

Ему вторит челобитная тотемских священников, которые в лодках привезли в Вологду тела убиенных монахов, поскольку

* Антиминс - четырехугольный плат с изображением положения во гроб Иисуса Христа и мешочком со святыми мощами (неотъемлемая часть престола)

в г.Тотьме предать погребению и отпеть их было уже некому.

Значительным по объему и разносторонности заключенной в нем информации является комплекс столбцов с деловой перепиской.

Архиепископ и крупные монастыри имели в г.Москве и губернских городах свои представительства, тогда называвшиеся подворьями, где они останавливались в случае приезда и где содержался штат служащих - стряпчих, специально предназначенных для решения дел в вышестоящих инстанциях и хождения по коридорам власти.

Подворья вологодских архиепископов и Спасо-Прилуцкого монастыря находились в Китай-городе.

Регулярно с нарочными, курсировавшими из Москвы в Вологду и обратно, шли отписки с подробным описанием хозяйственного состояния либо епархии и архиерейского дома, либо монастыря, сообщалось о ходе строительства в них, о видах на урожай с вотчинных земельных угодий, о царских указах, описывались московские новости, давались наказы по исполнению тех или иных поручений.

Именно в одной из таких отписок, уникальной по своему содержанию, описана очевидцем, стряпчим архиерейского дома, казнь Степана Разина.

Разве не современно звучит отписка казначея архиерейского дома Иосифа Васильева архиепископу Симону, датированная 1667 годом: «И все бы доделано было давно, да работники большие не стали приходить, нет де выдачи жалованья в 33 дня, маялися с великою нужною седьмую неделю, а на осьмую неделю и каменщиков ропустил».

Красной нитью через всю переписку проходят настоятельные просьбы стряпчих как о доставке денег для выплат в казну, так и о присылке даров и подношений армии приказных дьяков и подьячих.

Ставшая притчей во языцех коррумпированность высокопоставленных чиновников имеет глубинные генетические корни, поэтому, вероятно, это явление столь неискоренимо. Вот некоторые фрагменты из отписок более чем 300-летней давности. 25 июля 1645 года Артемий Озеров писал архиепископу Маркелу из Москвы: «А посатские, Государь, люди утоляют и дела делают большими дачами, и тебе б, Государю, то дело смета што мощно от тово почести сулить... А без дачи, Государь, не токмо большие дела, и малые не делаютца».

«Послали вы, государи, из монастыря (Спасо-Прилуцкого - Л.М.) рыжиков да икры две бочки, и те не вполне, да вина бочечку такову же... И тем почестей чинить добрым людям немногим, а инным, кому тоже доведетца побити челом, того и нечем, а дел много, а рыбы от вас семги ни кости, и денег ни полуденги, а бити челом Великому государю о десятой денге велите». Или: «И мы к тем подъячим с почестми, с иконами и с хлебом, и с рыбою с семгою на дом ходили и били челом, чтобы милостиво учинили и на Дом бы чудотворцев (Дмитрия и Игнатия Прилуцких - Л.М.) не поступали, и они на Вашем жалованье челом бьют, а впредь еще желают всякие благодати, говорят беззазорно».

А вот и еще не менее образные иллюстрации: «...И боярин, всякую челобитную берет как о руку подашь, то и говорит», «...от какова дела что не несешь небольшое, и то всяк рыло отворотит, слова в путь не допытаеся, а много дать – иное-то с чево дороженитцы», – размышлял монастырский стряпчий Миронко Микитин в августе 1646 года.

И шли в Москву обозы, уставленные дарами: ведрами с вологодскими рыжиками, бочками с икрой нельмушки, бочонками с медом, сосудцами ягод морошки, с рыбой свежей, просольной и вяленой семгой, осетром да нельмушкой, белугой, судаком, стерлядью, щукой, сушом да пуды свеч маканых. Кроме того был обычай после храмовых праздников подносить царю и высочайшему семейству иконы вологодских мастеров: из Софийского собора – иконы Успения Божией Матери, из Прилук – образы преподобного Дмитрия Прилуцкого.

Собирать налоги всегда было делом не простым, а XVI - XVII века изобиловали всевозможными податями, пошлинами, оброками, данями и сборами как денежными, так и натуральными. Весьма существенную часть коллекции как раз и составляют отписи о выплатах в казну государеву и архиерейскую домовую.

Посадские облагались общим тяглом и платили множество поборов, т.к. облагались даже повседневные занятия: водопой скотины, мытье белья и т.п.

Отписи о выплате таможенных пошлин, стрелецких денег, т.е. на содержание московских стрельцов, кабацких, мостовых, богаделенных, ямских сборов, сборов на содержание тюрем, оброков за сенные покосы и соляные промыслы дают представление не только о размерах обложения, но и о количестве в разные годы дворов, размере земельных владений, числе церквей в

епархии, о поместьях иностранцев, заселявших городские предместья

Всякие реформы, а тем паче войны, вели к усилению налогового бремени. Так, сборы за «даточных людей», т.е. на наем иностранного войска, появились в период подготовки войны со Швецией, а после другой войны в Посольский приказ собирались средства «полоняникам на окуп», т.е. на выкуп из турецкого плена ратников. Значительные налоги сопутствовали «корабельному строению» и т.д.

С неплательщиками налогов не церемонились, их просто-напросто подвергали физическим истязаниям, ставили «на правеж» и буквально «выколачивали» деньги палками.

О подобных экзекуциях опять-таки повествуют отписки московских служек. Так, московской монастырской службы стряпчие Исачко Марков да Пашка Порфириев 2 декабря 1673 года докладывали архимандриту и келарю монастыря: «А не Приказов нас изво всех приставы с памятьми волочат в платежах... А буде только государи тех платежных денег к нам не пришлете... и мы будем тотчас в Вологде, потому что в ногах в наших мозгу немного, и денег в них нет, и увече нам и так знатно от правежного батога».

За неуплату налогов можно было даже лишиться поместий и вотчинных владений.

Указной царской грамотой на Вологду в 1663 году предписывалось: «...на сильных на ослушников посылать многих стрельцов и пушкарей, и приставов, и розсылщиков и велеть на архиепископских домовых и на монастырей, на помещиках и на вотчинниках даточных править бес пощады, безо всякие не норовки... А буде вы даточных месных вскоре не пришлете или и пришлете да не всех сполна, и от нас, Великого государя, за то вам быть в смертной казни, и поместья ваши и вотчины велит отписать на нас, Великого государя, и отдать в роздачку бесповоротно».

А за неуплату долгов частными лицами отдавали под суд, «сажали за пристава», т.е. под стражу в приказной и земской избах, а по «Соборному Уложению 1649 года» отдавали одолжившему деньги кредитору «головою до искупу», т.е. в работники. Так, посадской Семен Остафьев сын Свечник по заемным кабалам посадских людей и казначея Софийского дома Указом царя Алексея Михайловича в 1671 г. с женою и двумя сыновьями был отдан в архиерейский дом работать на 39 лет. По достижении 14 лет в работники должен был поступить и его третий

сын. Архиепископские домовые люди дали поручную запись «не убить и не изувечить» нового работника.

Посадской Стенька Соленик, также отданный в Софийский дом - «в зажив на урошные годы» и работавший в архиерейской кузнице, бил челом архиепископу Гавриилу в 1699 году об освобождении его от ножных оков. Ручные и ножные «железа» значатся в описи имущества и Московского архиерейского подвоя.

В XVI - XVII веках также случались грабежи, разбои и иные тяжкие преступления, и пласт судебных, т.е. судебных дел в коллекции выглядит довольно внушительно, поскольку архиепископский судебный приказ проводил дознание по делам не только лиц духовного звания, но и мирян.

Это столбцы со свитками исковых и изветных челобитных, сказок, - т.е. показаний свидетелей, расспросных и розыскных речей, указов о наказании и соглашения о полюбовном примирении.

Имели место и столкновения среди торговых людей. Известно, что в 1639 г. по указу царя Михаила Федоровича проводилось дознание о конфликте между подъячими, торговцами и иноземными купцами, произошедшем при обследовании табачных погребов и амбаров в г.Вологде.

Социально-экономическое положение населения раскрывают широко представленные в коллекции такие юридические документы, как данные на землю, купчие, закладные и заемные кабалы, сговорные и рядные записи о женитьбе, росписи приданого, кортомные записи, т.е. договоры на аренду земли или имущества, поступные и вкладные в монастыри и духовные завещания.

Копии последних отложились в судебных делах по имущественным тяжбам наследников. Подобного рода документы имели сложившуюся делопроизводственную форму и схему построения, так что в случае частичной утраты по оставшейся части текста не составляет большого труда определить вид документа.

Перечисленные источники дают представление об имущественном положении различных слоев населения, составе семей и семейном укладе, об устройстве жилищ и организации домашнего хозяйства, о быте и одежде, нравах и обычаях, о месте православной церкви в жизни граждан.

Все духовные завещания, так называемые изустные памяти, начинаются с перечисления икон, иконами благословляли

молодых, нередко приходским храмам завещали часть своего имущества.

Проживало население в собственных дворах, на дворах стояли строения - хоромы: изба из теплой и холодной половины-клетки, разделенные сенями, под которыми размещались погреба да амбары, а в огородах строились сараи да бани - мыльни, да колодцы, да ворота с навесом, а кругом заборы.

Одежду носили ярких тонов, из цветов наиболее популярными были красный (кумашный), малиновый, лазоревый, темно-синий (таусинный), зеленый; украшения предпочитали серебряные с жемчугами да яхонтами.

Многие вопросы решали собравшись всем миром. Сохранились излюблы на выбор церковных старост, коллективные челобитные прихожан о посвящении того или иного лица в приходской храм в священники, мирские приговоры о постройке и ремонте церквей.

Уникален свиток с копией общественного приговора жителей г.Вологды о содержании на общие средства построенной по случаю моровой язвы 18 октября 1654 года за один день церкви Всемилоственного Спаса на Старой площади.

О занятиях вологжан, условиях найма и оплаты труда исследователям поведают подрядные и поручные записи. Из охотников заняться тем или иным делом, например ямщиков, выбирали на службу людей «семьянистых, статочных и прожиточных».

Друг по другу ручались круговою порукою, например, вологодские иконники, чтобы иконы писать «добрым письмом» и сидеть всем вместе в иконном ряду.

По подписям на обороте документов (рукоприложениям) можно судить о том, что многие вологжане знали основы грамоты и умели расписываться.

Представлены в коллекции и свитки о приезде в г.Вологду Петра I, о развитии торговых связей, об истории церквей и монастырей и о многом другом. Это лишь незначительная толика исторических памятников поры давно минувших лет, которыми изобилует Государственный архив Вологодской области. Чтобы сделать сколько-нибудь значительные обобщения и выводы, предстоит еще длительная и кропотливая работа над изучением столбцов.

М.С. Черкасова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной
истории Вологодского
государственного педагогического
университета

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОЛЛАНДСКОГО КУПЦА И.А. ГУТМАНА В ВОЛОГДЕ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Торговая деятельность западноевропейских купцов в России XVII-XVIII вв. стала за последнее время предметом обстоятельного изучения в научной литературе. В новейших монографиях на эту тему А.В. Демкина и В.Н. Захарова рассматривается широкий круг вопросов: численность и национальный состав иноземных коммерсантов, ассортимент продаваемых ими товаров, побочные виды деятельности, торгово-финансовая политика русского правительства по отношению к ним и т.д.¹

Вологда в XVII-XVIII вв. являлась одним из крупнейших торговых центров России и местом заметного сосредоточения западноевропейских купцов. В.Н. Захаров отмечает, что в эпоху Петра I голландцы составляли самую многочисленную группировку иностранного купечества в России (172 человека). Примерно каждый третий западноевропейский купец в России являлся голландцем.

Настоящим патриархом среди торговых иноземцев можно считать голландца Адольфа Гутмана, торговавшего в России более 50 лет. На родину он вернулся в 1703 году в 80-летнем возрасте. Кроме него на русском рынке известны его братья Иван, Исаак, Аврам и др. Подобная семейственность бала характерна для деятельности голландского купечества в России гораздо в большей степени, чем для англичан².

Фигура Ивана Гутмана (Гоутмана) хорошо известна в вологодском краеведении. С ним связан прежде всего «домик Петра I», в котором император останавливался во время своего последнего посещения Вологды в 1724 году³. О Гутмане вологодские краеведы писали, опираясь главным образом на жалованную ему грамоту Петра I от 18 апреля 1702 г.⁴ и переписную книгу г. Вологды 1711-1712 гг. писцов И. Шестакова, В. Пикина, И. Тяпина, Д. Лызлова⁵.

В жалованной грамоте Петра I содержатся интересные сведения о торговой деятельности братьев Ивана и Адольфа Гутманов в России с 1652 года, их дворовладении в таких городах, как Архангельск, Вологда, Ярославль, Москва, правах и привилегиях (подчинение только Посольскому приказу в Москве). Как следует из приводимого в приложении документа № 2, 10 ноября 1688 г. Адольф Гутман получил от Петра I более раннюю жалованную грамоту с рядом административно-судебных и таможенных привилегий.

В переписной книге 1711-1712 гг. подробно описывается состав двора Ивана Гутмана, в который входили: каменная палата «о трех житях», 7 светлиц с сенями, избы, каменный кладовый погреб, 6 кладовых амбаров, пивоварня, 15 конских стай, два сарая, лавка. Упоминание последней может указывать на ведение И. Гутманом розничной торговли. Что же касается пивоварни, то варить собственное пиво и держать вино Гутманам разрешалось по жалованной грамоте Петра I от 1702 года.

Важной чертой переписной книги 1711-1712 гг. является указание на те документы, по которым И. Гутман владел весьма обширным дворовым комплексом. Конкретно фигурируют 12 грамот (жалованных, купчих, закладных, поступных) о сделках И. Гутмана преимущественно с местными посадскими людьми на протяжении 1678-1703 гг. Среди них – грамота властей Троице-Сергиева монастыря.

Наше обращение к троицкому архиву позволило выявить подлинную наемную (арендную) запись Ивана Гутмана троицким властям на «порозжее» (порожнее) дворовое место монастыря на р.Бологде в Новинской улице от 9 (19) марта 1693 г.⁶ Данная запись и ряд других документов, пока не выявленных, свидетельствуют о возможности расширения документальной базы для изучения деятельности иностранных купцов во внутренних городах России, их взаимоотношениях с местным населением и вообще адаптации к условиям России. Значение региональных архивов в этой связи еще не было вполне оценено авторами академических исследований. В более узком, краеведческом плане также расширяется документальная база для исследования жизни людей, длительное время связанных с Вологдой.

Оформление различных сделок в России XVI-XVIII вв. осуществлялось нередко в двух экземплярах, получаемых каждой из сторон. Найденная нами наемная запись – это подлинный экземпляр, оставшийся в троицком архиве и поэтому сохранив-

шийся. Вероятно, И. Гутману, как заинтересованной стороне, был выдан «противень» документа, оформленный от имени монастырских властей. Этот экземпляр, скорее всего, и имеет в виду переписная книга 1711-1712 гг., упоминающая в числе прочих «крепостей», по которым тот владел обширным дворовым местом, и «грамоту властей Троице-Сергиева монастыря».

Поскольку анализируемый нами документ не использовался еще в краеведческой литературе и вообще, насколько мы представляем, не был опубликован, текст его приводится в приложении в статье.

Заглянем немного в предысторию владельческих прав самого Троице-Сергиева монастыря на данное дворовое место. Эта корпорация начинает приобретать дворы в Вологде с 1549 года. Первое такое приобретение было сделано в 1549 году у братьев Рюминых - троцкий слуга И.М. Тверитин купил у них за 20 рублей двор в Вознесенской улице ⁷.

В 80-е годы XVI века дворы у Троицы появляются в Нижнем посаде города, в улице Новинке, составлявшей его крайний рубеж. В 1583-84 гг. монастырь получил вкладом двор Ф. Федорова и Т. Фомина «на Пробойной улице в спуске позади с троцким двором» ⁸. Следовательно, какой-то двор у Сергиевой обители в этом месте уже имелся (время и способ этого приобретения остаются неизвестными). В 1586 году старец Исайя Печерский купил у каменщика Л. Васильева его «белый двор» (освобожденный от уплаты государственных налогов) за 6 рублей в той же Пробойной улице в Новинках, в Петровском приходе ⁹.

Активное приобретение Троицким монастырем городских дворов в Вологде (вкладами и покупками) объясняется его торговыми интересами, интенсивным развитием монастырской торговли по Сухоно-Двинскому пути ¹⁰. Вот почему корпорация в расположенных по линии движения монастырской торговой экспедиции городах (Вологда, Пьянкова Слобода, Тотьма, Великий Устюг, Холмогоры) старается обзавестись дворами и преимущественно - по берегам рек.

Троицкие дворы в Новинской улице были зафиксированы за Троицким монастырем при составлении писцовой книги 1627-1628 гг. князем И. Мещерским и подьячим Ф. Стоговым ¹¹. К концу XVII века в силу разных причин дворы эти могли запустеть, пока в марте 1693 года «крепостное дворовое порозжее место» монастыря не было отдано в «наем» (аренду) обосновавшемуся к тому времени в Вологде голландскому купцу Ивану Алферьеву

сыну Гутману. Аренда оформлялась на 50 лет, с 9 марта 1693 г. по 9 марта 1743 г. Обязанностью И.А. Гутмана было предоставление ежегодно в монастырь бочки «доброго вина церковного» или же 8 рублей. Бочка могла вмещать до 40 ведер жидкости (при 12-литровом ведре). Что же касается восьмирублевой арендной платы, то представление об ее величине дают хлебные цены в Вологде во второй половине XVII века. В.О. Ключевский пишет, что в то время XVII в. четверть ржи стоила от 36 до 50 копеек, значит, на 8 рублей можно было купить 16-22 четверти ржи (считая в казенной четверти 8 пудов) ¹².

В наемной записи И.А. Гутману и его многочисленным «сродникам» разрешалось вести застройку приобретаемого места и владеть произведенным строением «по воле своей». По истечении «урочных 50-ти лет» Гутман или его родственники обязаны были то дворовое монастырское место «очистить», отдать в монастырь по-прежнему, а строенье свое «к себе снести». Поскольку в наемной записи фигурируют соседние владельцы этого места и в их числе - Адольф Гутман, становится понятно, почему его брат Иван приобретал под застройку именно этот участок. Судя по всему, Гутманы обосновывались здесь мощным семейным кланом. Семейственность, как отмечалось в монографии В.Н. Захарова, была в высшей степени характерна для деятельности голландского купечества в России, обуславливая, очевидно, ее продуктивность и успешность.

Свезти же строение Иван Гутман мог и на свои собственные дворы в других частях Вологды, зафиксированные переписной книгой 1711-1712 гг. (в тех же Новинках, но по левой стороне, в Пестухе, в улице Ильинской, по Еремеевскому ручью) ¹³. Однако в 1740-е годы данное дворовое место не значится за Троице-Сергиевой Лаврой. Возможно, по истечении срока аренды (или даже до того) дворовый комплекс Гутманов оказался в других руках и монастырь его уже никогда не получил. Полагаем, сказались и общие условия подготовки секуляризационной реформы, не благоприятствовавшие росту городского дворовладения монастыря. В общей жалованной грамоте императрицы Елизаветы Петровны 1758 года на все городские владения Лавры интересующего нас места в Вологде за нею не числится.

Кроме дворов Ивана Алферьева сына Гутмана переписная книга упоминает и двор его сына - Андрея Ивановича, заложенный (или проданный) другому иноземцу - Филину Николаеву сыну Лекарю ¹⁴. Проблема городского дворовладения иностранных

купцов в Вологде XVI-XVIII вв. (англичан, голландцев, гамбургцев и др.) требует отдельного рассмотрения на основе максимального привлечения писцовых и переписных книг. Попутно укажем еще на один документальный резерв, могущий полнее осветить все многообразие взаимоотношений иноземных коммерсантов с местным населением Вологды и уезда - это фонд Вологодской земской избы в Российском государственном архиве древних актов. Он ждет еще специальной разработки нашими краеведами.

На данном же этапе исследования можно констатировать, что наличие денежных средств у иностранцев позволяло им осуществлять многочисленные купчие и закладные сделки с нуждающимися в деньгах горожанами и сельскими жителями. В фонде Вологодской духовной консистории Государственного архива Вологодской области удалось найти несколько документальных свидетельств именно о такой стороне деятельности И.А. Гутмана в Вологде в 1702-1704 гг. В приходе-расходной книге казначея Корнильева-Комельского монастыря старца Иоакима за 1702 год упоминается о том, что монастырские власти были должны И.А. Гутману 200 рублей, занятых ими в уплату налога «на корабельное строение» за своих беглых крестьян ¹⁵.

В январе следующего, 1703 года, И.А. Гутман обратился с челобитной к царю Петру I с жалобой на старост и крестьян разных вологодских монастырей, не плативших ему долги по заемным кабалам. Дьяк Вологодского архиепископа М. Воробьев должен был освидетельствовать предъявленные Гутманом кабалы на своих должников и этим последним учинить допрос ¹⁶. Чем закончился иск Гутмана в 1703 году, неизвестно, но, судя по позднейшим документам, отголоски его были слышны еще и в 1723 году. Ранее, в 1701 году, пришлось напомнить вологодским земским бурмистрам о пожалованных Гутманам привилегиях за их многолетние поставки российской казне товаров по дешевым ценам, «за верные службы и радения».

В 1704 году имел место какой-то пока не вполне ясный конфликт И.А. Гутмана с властями. Смутное отражение его находим в документе, опубликованном И. Суворовым без архивной отсылки. Это челобитная стольника князя В.Ф. Елецкого от 3 мая 1704 года, в которой он жаловался Вологодскому архиепископу на нанесенные ему обиды и оскорбления И.А. Гутманом на своем собственном дворе. Голландец отказался предоставить какую-то требуемую Елецким «скаску», ссылаясь на то, что «я-де,

Москву и сам знаю!»¹⁷ Напористость Гутмана объяснялась его уверенностью в подчиненности только Посольскому приказу и, возможно, лично царю (см. в приложениях документ № 2).

Упоминание И.А. Гутмана в переписной книге Вологды 1711-1712 гг. является, возможно, его последним прижизненным упоминанием. В 1723 году уже не было в живых не только Ивана — отца большого семейства, но и его сына Андрея. По-видимому, вдова последнего — это Екатерина Ивановна, если не ошибаемся, урожденная Фарколен (Фаркейлен)¹⁸. В январе-феврале 1723 года в Вологодской архиепископской канцелярии рассматривалось дело вдовы Екатерины «Гоутманшихи» (или «Гоутманши») о неуплате крестьянами Спасо-Каменного монастыря долгов ее свекру, сделанных еще в 1704 году. Судя по челобитной Екатерины Гутман, поданной на имя императора и «отца Отечества» Петра I, долги требовалось взыскать с вотчинного старосты Сямской волости Пучецкого станку деревни Брюхачевой Перфилия Иванова и мирских старост Отводлинского станку деревни Нагорного¹⁹.

По предписанию Вологодского архиепископа Павла служитель Степан Гурьев был отправлен в вотчину Спасо-Каменного монастыря для доставки в Вологду обвиняемых заимщиков. 14 февраля 1723 года доставленные крестьяне (П. Иванов, И. Перфильев, С. Аристов) были допрошены владычным казначеем Иоакимом Сокольниковым. Они не отрицали того факта, что в 1704 году заняли у И.А. Гутмана 20 рублей на «мирские нужды» и дали в том на себя заемную кабалу. Однако теперь, в 1723 году, эти люди уже не являлись вотчинными и мирскими старостами, и те деньги надлежало платить, «собрав со всех крестьян», другим выборным лицам²⁰. Удалось ли Екатерине «Гоутманше» получить свои искомые 20 рублей, остается неизвестным. Таковы некоторые новые документы, проливающие дополнительный свет на деятельность голландского купца И.А. Гутмана и его семейства в Вологде в конце XVII - начале XVIII вв. Поиск архивных данных следует продолжить.

В приложениях представлены подлинная запись И.А. Гутмана властям Троице-Сергиева монастыря на дворовое место в Вологде 1693 году и память из ратуши вологодским земским бурмистрам 15 августа 1701 г. о привилегированных условиях торговли братьев Адольфа и Ивана Гутманов. Документы приводятся полностью, выносные буквы вводятся в строку, знаки препинания расставлены по смыслу, орфография памятников

полностью сохранена. Документ писаны на столбцах. В первом - половина водяного знака оказалась срезанной по левому краю. Предположительно это герб семи провинций, помещенный в альбоме А.А. Гераклитова под №№ 304-306 с датой 1697 г.²¹ Вид герба - коронованный лев с мечом в правой и пуком стрел по числу Нидерландских штатов в левой лапе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Демкин А.В. Западноевропейские купцы в России XVII в. - М., 1944. - Вып. I-II; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра. - М., 1996.

2 Захаров В.Н. Указ. соч. С.31.

3 Арсеньев Ф.А. Петр Великий в Вологде и на Севере России. - Вологда, 1880; Домик Петра Великого в Вологде. - СПб., 1887; Исторический уголок г.Вологды. - Вологда, 1911; Суворов И. Вологда в начале XVIII в.: Топографический и статистический очерк //Памятная книжка для Вологодской губ. на 1861 год. - Вологда, 1861. - С. 3-104 (на с.78-80 И.Суворов опубликовал описание дворов торговых иноземцев из переписной книги 1711-1712 гг.); Лукомский Г.К. Вологда в ее старине: Репринт. воспроизведение изд. 1914 г. - С. 262-264; Коновалов Ф.Я., Панов Л.С., Уваров Н.В. Вологда. XII - начало XX в.: Краевед. словарь. - Архангельск, 1993. - С. 168-169; Кедров Н. Под парусами согласия. 400 лет содружества России и Нидерландов. - Вологда, 1997. - С. 14-15.

4 Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830. - Т.IV. - № 1830. Жалованная грамота 1702 г. воспроизводит более ранние грамоты - 1652 и 1688 гг.

5 Государственный архив Вологодской области, далее ГАВО. Ф.652 (Вологодское общество изучения Северного края). Оп.1. Кн.37 (машинописная копия). Л.4; Подл. Инв. 7847. Л. 2 об. - 3. Рукопись № 7847 требует специального палеографического и текстологического исследования.

6 Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, далее ОР РГБ. Ф.303 (Архив Троице-Сергиевой Лавры). № 495. Запущение Троицкого двора в Новинках произошло после 1678 года, поскольку переписная книга 1678 года еще упоминает его как жилой (Архив Троице-Сергиевой Лавры. Кн. 583. Л. 200).

7 Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии), по Вологде, № 2590.

8 ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 532, по Вологде, № 2. Л. 806 об. - 807.

9 РГАДА. Ф. 281. (Грамоты коллегии экономии), по Вологде, № 2621.

10 Акты Археографической экспедиции. - СПб., 1841. - Т. I. - № 315; Каштанов С.М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник за 1960 г. Ч. 2. - М., 1962. - № 1115.

11 Источники истории г. Вологды и Вологодской губ. - Вологда, 1904. - С. 114 (сотная с 1629 г. с писцовой книги 1627-1628 гг.).

12 Ключевский В.О. Русский рубль XVI-XVII вв. в его отношении к нынешнему // Соч. в 9 т. - М., 1990. - Т. VIII. - С. 109-111; Васильев Ю.С. Четверть и меры сыпучих тел на Севере России XVI-XVII вв. // Александр Ильич Копанев. Сб. ст. и воспом. - СПб., 1992. - С. 185-195.

13 ГАВО. Инв. 7847. Л. 6, 238, 241, 294, 315.

14 Там же. Л. 8.

15 Там же. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 16. Л. 40-40 об. (По листам книги идет скрепа архимандрита Корнильева-Комельского монастыря Климента).

16 Там же. Д. 72. Л. 1 об., 3 (распоряжение архиеп. Гавриила дьяку М. Воробьеву о рассмотрении иска И.А. Гутмана), Л. 2 об. (выписка из челобитной И. Гутмана в виде четвертушки бумаги, подклеенной к распоряжению архиеп. Гавриила 5 января 1703 г.).

17 Суворов И. Сборник статей о Вологде. Б.м., б.г., без пагинации. Документ назван И. Суворовым - «Буйство иноземца в Вологде». Подл.: ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов). № 7491. Благодарю ведущего палеографа ГАВО Т.М. Воропанову за возможность познакомиться с этим документом.

18 С отцом Екатерины может быть предположительно отождествлен указанный в списке А.В. Демкина Иван Иванов Фаркулен, действовавший в России в 1669-1680-е гг. См. Демкин А.В. Указ. соч. Вып. 2. С. 80. № 583.

19 ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 90. Л. 1. (Челобитную писал Иван Бурцов, в конце - автограф Екатерины по-голландски: «De wedu zalr Henrich Houtman». Полная форма: «De weduwe zaliger». Перевод: «Вдова умершего Гендрика Гутмана». Благодарю Я.В. Велувенкампа (Нидерланды) за расшифровку автографа.

20 Там же. Л. 3 - 4 об.

21 Гераклитов А.А. Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. - М., 1983. - С. 21, 89.

1693 г., марта 9. - НАЕМНАЯ (АРЕНДНАЯ) ЗАПИСЬ И.А.
ГУТМАНА ВЛАСТЯМ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ НА
ПОРОЗЖЕЕ ДВОРОВОЕ МЕСТО МОНАСТЫРЯ В ВОЛОГДЕ, В
НОВИНСКОЙ УЛИЦЕ

Се яз, Галанские земли торговой иноземец Иван Альферьев сын Гутман, в нынешнем двести первом году * марта в девятой день дал сию на себя запис Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандриту Викентию да келарю старцу Прохору да казначею старцу Игнатию и всем Троицы Сергиева монастыря братье в том, что в нынешнем двести первом году марта в девятей день нанел я, Иван, у них, архимандрита Викентия и келаря старца Прохора и у казначея старца Игнатия з братьею и кто по них в том Троицком Сергиеве монастыре будут иные власти, на Вологде в Новинской улице их монастырское крепосное порозжее дворовое место с нынешнего двести первого году марта девятого числа впред на пятьдесят лет до двести пятьдесят второго году марта ж до девятого числа.

А в межах то их дворовое монастырское место: по одну сторону двор Павлова монастыря, а по другую сторону двор Галанские земли торгового иноземца Адалфа Алферьева сына Гутмана, а ево, Иванова, брата. А мерою того их дворового места от Проезжей улицы подле двора Адалфа Гутмана длиннику до Вологды реки шездесят три сажени **, от той же Проезжие улицы по другую сторону подле двора торгового инсземца Кузмы Андреева сына Дебеша длиннику ж до Вологды реки дватцет девять сажень, в переднем конце поперешнику по Проезжей улице Новинской десять сажень с аршином ***, в заднем конце поперешнику подле реки Вологды по двор Павлова монастыря шеснатцет сажен с полусаженью.

А с того их места мне, Ивану, и жене моей и детям и кто по мне сродников моих тем их местам будет владеть, давать в Троицкий Сергиев монастырь на всякий год по полубеременной бочке вина церковного доброго. А в котором году вина церковного либо не будет, и мне, Ивану, давать в монастырь по восьми рублей денгами. И того мне, Ивану, их монастырского места не продати,

* По летоисчислению от сотворения мира - в 7201 году.

** Сажень равнялась 216 см.

*** Аршин равнялся 72 см.

не залажити и ни в какие крепости не укрепити и на свое имя не справить и в наем никому не отдавать и волно мне, Ивану, и жене моей и детям и сродникам моим, кто тем их вышеписанным местам будет владеть, в те урочные годы в пятьдесят лет строить, что я, Иван, похочю на нем построить, и владеть по воле своей, а им, архимандриту Викентию и келарю старцу Прохору и казначею старцу Игнатию з братьею и кто по них впредь в Троицком Сергиеве монастыре иные власти будут, меня, Ивана, с того места и жены моей и детей и родственников моих не ссылатъ и убытка никакова и утеснения не учинить. А после тех вышеписанных урочных пятидесяти лет то их монастырское дворовое место очистить и отдать в монастырь по прежнему и строенье свое к себе снести.

А будет я, Иван, или жена моя и дети и родственники или кто по мне тем местом станет владеть, в чем против сей записи, что писана в сей записи выше сего, не устоим, и на мне, Иване, и на жене моей и на детях и на родственниках моих или кто по мне, Иване, тем монастырским дворовым местом будет владеть, найму платить погодно по срокам не станут, и в том им, властям, какова убытка доставим, и ему, архимандриту Викентию з братиею или кто по них иные власти в том монастыре будут, взять на мне, Иване, и на жене моей и на детях и на родственниках моих, хто тем местом монастырским будет владеть, те наемные денги погодно по срокам все сполна и убытка по своей скаске. А ся запис и впред в запис.

А у сее записи послухи: Федор Степанов, Иван Сидоров, Григорей Михайлов, Федор Леонтьев. А запись писал Ивановской площади подъячий столника и полковника Лаврентьева полку Панкратьевича Сухарева пятидесятник Аверка Иванов лета 7201 году марта в 9 день. 19 maart 1699, Mosco.

Ha oborome: Jck Adolff Houtman hebbe mijn hant getekent voor mijn broeder Jan Houtman *.

Послух Федор да руку приложил

Послух Ивашка руку приложил

Послух Гришка руку приложил

Послух Федка руку приложил

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.303 (Архив Троице-Сергиевой Лавры). № 495. Подлинник.

* «19 марта 1699, Москва. Я, Адольф Гоутман, приложил мою руку за моего брата Яна Гоутмана». Перевели с голландского В.Н. Захаров и Ян Виллем Велувенкамп, за что автор выражает им глубокую признательность. Адольф Гутман указывает дату по григорианскому календарю (19 марта), а русский писец - по юлианскому (9 марта).

1701 г., августа 15. ПАМЯТЬ ВОЛОГОДСКИМ ЗЕМСКИМ
БУРМИСТРАМ О ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УСЛОВИЯХ
ТОРГОВЛИ БРАТЬЕВ АДОЛЬФА И ИВАНА ГУТМАНОВ,
ПОСТУПИВШАЯ ИЗ РАТУШИ

Стб.1.

Лета 1701 августа в 15 день. По указу великого государя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Беляя России самодержца память вологодским земским бурмистром с товарищи. В нынешнем 1701-м году ... * государя и государствен...** бил челом великому государю Галанской земли торговой иноземец Иван Гутман. В прошлом де во 197-м году *** по указу великого государя из государственного Посолского приказу за многие брата ево Адолфа Гутмана и ево учиненные великого государя в казну прибыли как платежем товаров пошлин, так и покупками многих розных товаров и лекарств и продажею великого государя в казну многих же товаров во многие годы нискою ценою, дана им и родственником их его, великого государя, жалованная грамота: судом и расправою в городах ведать, кроме Посолского приказу, их не велено и дворы им на Москве и в городех велено держать без отягчения и во всем их, иноземцов, оберегать и обид не чинить. И на Москве и во всех городех з дворов их, как с русских людей не имать и стоялщиков не ставить. И с той великого государя жалованной грамоты на Вологде в приказной избе подали они список.

А ныне, де, на Вологде бурмистры, ругая ево и брата ево Адолфа, присылают ходаков и те ходаки, перелазив чрез забор, з дворов их берут людей и держат в приказе, спрашивают з дворов их податей чрез вышеописанной великого государя указ и жалованную грамоту. И с того чинятца им убытки многие и бесчестье. И великий государь пожаловал бы ево, велел ис Посолского приказа в Ратушу к бурмистром послать свой, великого государя, указ, чтоб к вологодским бурмистром послали память, чтоб з дворов их чрез объявленной указ податей не спрашивали и людей

* Разрыв двух строк.

** Разрыв двух строк.

*** В 7197 году по исчислению от сотворения мира.

Стб.2.

их таскать не велели, чтоб ему от того напрасной обиды и безчестья не было. А в жалованной грамоте, какова дана из государственного Посолского приказу Галанские земли торговому иноземцу Адолфу Алферьеву сыну Гутману в прошлом во 197-м году ноября в 10 день написано, что пожаловал он, великий государь, ево, Адолфа, за верные службы и за радения, что он торговал в Великороссийском царствии всякими товары с прошлого 160-го году* и многие товары великого государя в казну у него иманы перед рядовою ценою с убавкою, а с торгов ево в те годы в государеву казну взято пошлин пятьдесят три тысячи семьсот одиннадцать рублей. А во 179-м году** в Поморье во время хлебного недороду вывез он из за моря к Архангельскому городу четыре тысячи четыреста четей*** хлеба и тот хлеб руским людям продал по заморской дешевой цене. Да он же ставил в его, великого государя, казну по росписям лекарств многае число дешевой ценою. Да он же, служа и радея ему, великому государю, покупал поташу и ревеню многое число и тем его государской казне учинил прибыл многую.

И за те службы ему, Адолфу, и детям и зятям и брату и родственником и прикащиком иметь всякую поволность и на Москве и во всех великороссийских городех торговать по Новому Торговому Уставу и из за моря сродников и прикащиков и людей ево пропускать к Москве безо всякого задержания и на приезд им на Двине и у Архангельского города и на Вологде, и в Ярославле двory ево, которые ныне за ним, Адолфом, есть или впред будут, держать ему и детям ево и родственником с поволностию без отягчения и таких тягостей, как бывало наперед сего, не чинить. Да ему ж на Вологде иметь и держать суды и дощаники свои и на тех судах с Вологды к Архангельскому городу и от города к Москве возить позволно безо всяких податей и грузового и пропускать их везде безо всякого задержания.

А судом и росправою ведать ево, Адолфа, и детей ево, и зятьев в государственном Посолском приказе, а в городех воеводам и приказным людям во всем ево оберегать и обид ему и детям и брату и родственником не чинить и ни в чем их не ведать. А з дворов ево, Адолфовых, на Вологде и во всех городех, как с купецких русских, людей не имать и стоялщиков на двory их не ставить. А дворников ему русских людей на дворех своих и питье всякое и пива

* В 7160 году по исчислению от сотворения мира.

** В 7179 году по исчислению от сотворения мира.

*** Четь (казенная четверть) равнялась 8 пудам ржи.

Стб.3.

и меры держать при себя безпенно и теми волнностями от великого государя он, Адолф, и дети ево и братья и сродники пожалованы и по указу великого государя Галанские земли торгового иноземца Ивана Гутмана по вышеписанной ево, великого государя, грамоте на Вологде на дворах их стоялщиков ставить и вам, бурмистром, ходоков по них посылать и людей их имать и тем их бесчестить, и никаких с них податей имать не велено. А велено во всем их оберегать и о том из Ратуши на Вологду к вам послать память. И как к вам ся память придет, и вы б по сей памяти чинили по вышеописанному великого государя указу и по жалованной грамоте, какова дана иноземцу Ивану Гутману, во всем непременно.

И сей великого государя указ на Вологде в земской избе записали в книгу и списав список, оставили в земской избе за своими руками, а сю память отдали ему, иноземцу, Ивану Гутману, впред для иных земских дел бурмистров. А по прежнему посланному указу, что послан к вам по его же Иванову челобитью Гутмана с товарищи учиня подлинно, писали к Москве, не замотчав. К сей памяти Ратушская печать приложена.

У подлинного великого государя указу закрепа бургомистра Петра Логинова. Справа подъячего Алексей Чюглокова. Таков великого государя подлинной указ подал на Вологде в земской избе иноземца Ивана Гутмана человек его Пахомко Клементьев сентября 3 дня 1701 году.

Здесь же размашистым почерком: В книгу записана.

На об. 2 стб.: Бурмистр Иван...* Великого государя. Подлинной указ иноземец Иван Гутман к себе взял и вместо ево, иноземца, по ево велению росписался человек ево Пахомко Клементьев.

На склейке: Рычко Клементьев.

На об. 3 стб.: С подлинным великого государя указом сей список смотрит Ивашко Конев.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф.178 (Музейное собрание). Карт. 10973. № 59. Подлинник **.

* Фамилия стерлась.

** Автор сердечно благодарит научного сотрудника Отдела Рукописей РГБ Ю.В. Анхимюка за возможность познакомиться с публикуемым документом.

М.Т. Попова,
старший научный сотрудник
Государственного архива
Вологодской области

ОБЗОР ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

В Государственном архиве Вологодской области наряду с официальными, деловыми имеются документы владельцев личных архивов, которые показывают нам исторические события через призму личного восприятия.

Всего у нас на хранении находится 64 личных фонда, из них десять - дореволюционного периода. Один из самых ценных личных фондов - «Суворовы Николай Иванович (1816-1896) и Иван Николаевич - сын (1860-1925)». Николай Иванович Суворов - историк-археолог, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей», член Русского географического общества, автор ряда книг и статей по краеведению. Его сын Иван Николаевич Суворов - историк-археолог, председатель церковно-археологической комиссии, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей», член Русского археологического общества, Вологодского общества изучения Северного края, автор ряда работ по краеведению.

В фонд входят рукописи Н.И. и И.Н. Суворовых - «Обозрение Вологодской губернии», «Русский язык начала XVII века», «Южнорусские обряды и обычаи» и другие; исторические описания монастырей и церквей; писцовые, переписные, приходо-расходные книги и описи имущества архиерейского дома и монастырей; ревизские сказки о крестьянах Вологодского уезда; письма, направленные Н.И. и И.Н. Суворовым.

Большой интерес представляют также фонды помещиков и купцов Аксеновых из Белозерского уезда (документы за 1785-1818 гг.), А.И. Дружинина из Вологодского уезда (1651-1892), А.М. Межакова из Кадниковского уезда (1737-1892), А.Е. Мерцалова из Вологодского уезда (1659-1906); Паковых из Тотемского уезда (1755-1896), Ратковых из Устюженского уезда (1719-1891), Серебrenиковых из Устюженского уезда (1869-1919) и другие.

За советский период сформировались личные фонды знамени-

тых, выдающихся земляков: писателей, поэтов, художников, известных ученых, архитекторов, заслуженных учителей, врачей, краеведов-исследователей. Так, в архиве хранятся документы кандидата исторических наук П. О. Перепеченко, заслуженного художника России В. Н. Корбакова, доктора исторических наук, профессора ВГПУ П. А. Колесникова, заслуженного деятеля науки доктора сельскохозяйственных наук В. В. Сливко, заслуженного врача РСФСР В. В. Лебедева, писателей В. В. Гарновского, В. А. Гроссмана, В. С. Железняка. Имеются рукописи по истории Вологодской области, воспоминания о Великой Отечественной войне.

В ГАВО отложились личные фонды Героев Социалистического Труда - звеньевых, бригадиров, председателей колхозов, знатных производственников. Но эти фонды не отличаются богатством документов. В основном в них находятся почетные грамоты от партийных и административных органов, удостоверения о награждении тем или иным знаком отличия, благодарственные письма, свидетельства об окончании учебного заведения. Редко в этих фондах встречаются личная переписка, воспоминания, дневники. К сожалению, в архиве очень мало документов рядовых российских граждан. Это неудивительно, ведь долгое время мы жили в эпоху коллективизма, однопартийности, когда роль общества противопоставлялась значимости личности. Все это, безусловно, привело к скудости источников личного происхождения за последние десятилетия. Вот почему архив использует все возможности, чтобы их пополнить. Так, был период, когда в архивы поступало много запросов от ветеранов с просьбой подтвердить право на награды «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За Победу в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда». В своих письмах запросах заявители кроме необходимого минимума сведений для наведения справки сообщают подробности о своей жизни, пишут о земляках, с которыми делили трудности. Так письма-запросы превращаются в исповедь, рассказанную целым поколением людей советского строя, ушедшего в историю. Из этих документов формируется коллекция под названием «Народный архив».

Предлагают свои документы и сами граждане. Очень интересную коллекцию сдал краевед, действительный член Русского географического общества Игорь Александрович Соболев. В ней содержатся такие рукописи, как «Тотьма. Очерки истории развития города и района», материалы и переписка по вопросам, связанным с подготовкой к 250-летию с начала открытия и промышлен-

ного освоения Алеутских островов, об экспедиции Михаила Неводчикова в 1745 году, материалы, связанные с проведением в Петропавловске-Камчатском международных исторических и Свято-Иннокентьевских чтений, посвященных 250-летию с начала промыслового освоения россиянами Русской Америки, и переписка по этому поводу.

В этом фонде хранятся материалы о тотемском землепроходце Иване Кускове - основателе в американской Калифорнии форта «Росс», о вологжаных-мореходах, вологодских купцах, которые осваивали северо-восточные земли России и северо-западное побережье Северной Америки в 1799-1867 годах. В личном архиве много публикаций, например, очерки «Через Сибирь в Америку», «Вологжане в Русской Америке», «Покорители мечты», «Вологодское купечество в Русской Америке», «Встречь солнцу».

Большую коллекцию документов из личного архива краеведа Александра Александровича Мирового сдали в архив его наследники. Здесь очень много личных дневников, тетрадей с записями о памятниках архитектуры и культуры г. Вологды. Имеются списки памятников культуры Вологодской области, старые планы города Вологды, авторские заметки, альбом с редкими фотографиями. Здесь мы видим фотоснимки уже навсегда утраченных памятников культуры, церквей, храмов, снесенных советской эпохой.

Интересные документы поступили от заслуженного учителя школы РСФСР Валентины Акиндиновны Маклаковой: автобиография, в которой она рассказывает о своей сложной судьбе, о военных годах, когда ее, молоденькую учительницу, поставили директором школы. В фонде имеются статьи В.А. Маклаковой: «Из опыта работы», «Достоинство учителя», «Народная учительница - достойный гражданин». Есть фотографии, историческая справка школы № 2, в которой всю жизнь проработала Валентина Акиндиновна.

Бывают случаи, когда на государственное хранение поступают документы по истории учреждения. Недавно в ГАВО поступили летопись и альбомы по истории развития отделенческой больницы станции Вологда Северной железной дороги. В них рассказывается о становлении и развитии лечебного учреждения, врачах и сестрах, начиная с 1872 года. Собраны фотографии врачей, сестер и других работников. Летопись-хронику вел врач-инфекционист Донат Николаевич Черняев. Перед смертью он завещал передать эти документы в государственный архив.

Архив получает документы и от жителей других городов. Так, поддерживается связь с Ольгой Ивановной Шафрановой -

праправнучкой А.М. Межакова. Ольга Ивановна живет в Москве, но периодически сдает из своего семейного архива документы о родственниках, редкие дореволюционные издания.

Жительница города Белая Церковь Вера Александровна Петергова сдала семейный архив об отце, Петергове Александре Ивановиче, окончившем Череповецкую учительскую семинарию в конце XIX века. В фонд вошли документы о его деятельности в годы советской власти, когда он работал инспектором госдоходов Вологодской губернии: свидетельство об окончании семинарии, семейные фотографии, открытки, письма, воспоминания дочери об отце и другие.

Документы об отце и деду - потомственных священниках (воспоминания, фотографии), сдала в архив Вера Александровна Быстрова.

Работники областного научно-методического центра народного творчества сдали в архив тетради Елены Александровны Смирновой (по ее просьбе) с записями старых русских народных песен, стихов, редкие песенники.

Ветеран Великой Отечественной войны Валерий Федорович Лукичев сдал в государственный архив свой большой многолетний труд - краеведческое исследование о малой родине - деревне Марковская Вологодского, затем Кадниковского уезда. Это летопись, которая рассказывает об истории возникновения поселения, о людях, живших в этих краях, о том, как они справляли праздники, провожали на войну земляков. Из летописи мы узнаем о традициях, вековых законах, по которым жила русская деревня в конце XIX - начале XX века.

Автор также собрал материалы о боевом пути 286-го Гвардейского зенитно-артиллерийского полка 6-го Гвардейского танкового корпуса 3-й Гвардейской танковой армии. На их основе он пишет воспоминания о тяжелых военных буднях, об однополчанах. Есть в его архиве интересные фенологические наблюдения, рукопись публикации «О рыбаке и рыбке», фотографии.

На призыв сдавать личные архивы откликнулась одна из первых пионерок г.Вологды Н.Д. Лаврова. Она предоставила материалы о работе пионерской организации в г.Вологде, фотографии, воспоминания о своей жизни, о военном времени. Учитывая, что пионерское движение теперь уже принадлежит истории, архив бывшей пионервожатой представляет немалый интерес.

Одна из вологжанок принесла тетрадь со своими воспоминаниями о начале Великой Отечественной войны, рассказом о не-

скольких поколениях своей семьи, начиная с прадедушки, который в свое время пришел из далекой вологодской глубинки и служил дворником у вологодского губернатора. В ее семейном архиве сохранилась схема-план г.Вологды, изданная городским коммунальным отделом в 1928 году. На плане обозначены стоянки извозчиков, перевозки, указаны старые названия улиц, набережных. В карте выделен план Октябрьского «поселка-сада».

Другая жительница г.Вологды передала в архив коллекцию писем из переписки студентки г.Вологды с китайским студентом в 50-60-е годы. Эти теплые письма хорошо дополняют сухую официальную информацию об отношениях СССР с Китаем в те годы. В этом же архиве имеется немецкая пасхальная открытка с удивительной историей. Она побывала у трех адресатов. Первый раз ее послали в 1909 году, затем в 1913 году - в немецкие семьи. А 12 мая 1945 года эта открытка была послана из Берлина русской женщиной-военнослужащей своей маленькой дочке в Вологду как весточка о великой Победе.

Очень редкие документы поступили в госархив из личного архива вологодского краеведа, поэта Бориса Сергеевича Непеина. Это коллекция хорошо сохранившихся фотопортретов конца XIX - начала XX веков. Со старых фотографий на нас смотрят открытые лица с ясным взглядом. Мы знакомимся с модой того времени, предметами быта. Каждый снимок несет дополнительную информацию: эмблемы фотосалонов, адреса их хозяев.

В составе архива - альбомы с фотографиями о старой Вологде. На снимках мы видим вологодские храмы, существующие и уже разрушенные, деревянную Вологду 50-х-60-х годов, ее улицы. Привлекают внимание альбом с фотографиями съемок фильма «Дядюшкин сон» в 1966 году в г.Вологде, вырезки из газеты «Красный Север» с отзывами знаменитых артистов о Вологде и вологжане.

Б.С. Непеин стоял у истоков литературного движения на Вологодчине, свидетельством чему - альбом с материалами о литературной группе «Борьба», в которую входили литераторы Вологды в 20-е годы. Ценную часть архива составляют рукописи стихов, воспоминания Б.С. Непеина, материалы родословной семьи Непеиных - нескольких поколений священнослужителей.

В 1996 году к нам поступили на хранение документы из личного архива профессора Вологодского государственного педагогического университета, доктора исторических наук, заслуженного деятеля культуры РСФСР Петра Андреевича Колесникова. Согла-

сие о передаче этих документов в государственную собственность без условий ограничения их использования исследователями было получено еще при жизни Петра Андреевича. Это один из самых богатых личных архивов, поступивших в ГАВО за последние годы.

В его состав входит большой объем документов, представляющих научный интерес: рукописи работ профессора, в частности, двух томов диссертации «Крестьянство и сельское хозяйство европейского Севера России в XVI - XVIII вв.», представленной на соискание ученой степени доктора наук, материалы к монографиям, черновики, рабочие тетради с выписками из архивных документов, статьи из газет, личные документы, фотографии, переписка с учеными коллегами и аспирантами, почетные грамоты, дипломы члена Российской Академии образования, поздравительные адреса и другие. Предстоит длительная обработка этого большого и сложного по составу документов фонда - проведение научной экспертизы, систематизация, составление подробных описей. После этого фонд будет предоставлен для работы исследователям.

Работа с держателями личных архивов продолжается, и мы надеемся, что Архивный фонд Вологодской области будет пополняться новыми документами.

Л.П. Рощевская,
доктор исторических наук,
профессор Сыктывкарского
государственного университета

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА XIX-XX ВВ.

Источники по истории библиотечного дела Европейского Севера XIX-XX вв. можно разделить на несколько групп: делопроизводственные; земские издания; периодика; печатные каталоги библиотек; надписи в книгах.

Делопроизводственная переписка включает прежде всего официальные документы. Из них наиболее ценными являются ведомости о числе типографий, книжных лавок и библиотек в губернии (уезде), которые составляли ежегодно. Они позволяют установить точное число библиотек, даты их основания, принадлежность. Но в силу распыленности содержащаяся в них информация труднодоступна. К тому же она нуждается в значительном обогащении.

В отчетах библиотек имеются и иные формальные сведения по истории, обязательно указывается количество названий и томов, число читателей (иногда дается их социальная и поло-возрастная характеристика) на данный год. Характеристика книжного фонда и читательских интересов довольно редка.

Наиболее популярным источником являются земские издания. Их первичный анализ был выполнен еще в 1879 г.¹ Земские издания позволяют частично ответить на вопросы о состоянии и развитии земских и народных библиотек, деятельности земских книжных складов некоторых уездов. По этим показателям невозможно сделать поуездные сопоставления. Зачастую современные исследователи ограничиваются использованием только земских источников, что явно недостаточно.

Публикации в газетах XIX в. по истории библиотек встречаются очень редко. Сбор сведений начал архангельский губернский статистический комитет. Наблюдается две крайности - либо лаконичная информация, либо слишком подробные описания. Зачастую заметки принадлежали политическим ссыльным.

Особенностью работы библиотек до революции являлось то, что вместо динамичных карточных каталогов в библиотеках состав-

ляли списки книг по отделам и публиковали их. Через некоторое время в связи с пополнением библиотеки печатали дополнительные каталоги.

Печатные каталоги являются особым видом источников. Они позволяют определить репертуар и распространение книг. Кроме собственно библиотечных каталогов министерства, Синод и другие ведомства издавали рекомендательные каталоги для определенного типа библиотек. В некоторых случаях в библиотеках этими рекомендательными каталогами пользовались, отмечая, какие именно книги из него имеются в данной библиотеке.

Каталоги дают достаточно четкую картину книжного репертуара, хотя иногда страдают существенными недостатками (не указаны выходные данные книг, не всегда точно даны названия, нет сведений о количестве страниц, количестве экземпляров в данной библиотеке).

В библиотеке Коми республиканского краеведческого музея обнаружен экземпляр каталога Усть-Сысольской библиотеки с вклеенной таблицей. На ней указаны инвентарные номера книг, которые были конфискованы при обысках в 1909 г. При сопоставлении этой глухой таблицы с каталогом выяснилось, какие книги были изъяты и уничтожены. Другой экземпляр каталога имеет многочисленные карандашные пометы, из которых видно, какие книги были изъяты из библиотеки при ее национализации в 1918 г. (в основном религиозная и монархическая литература).

К этому же типу источника относятся обнаруженные в архивах списки изъятых книг из народных библиотек, сделанные в разные дореволюционные годы, что позволяет восстановить книжный репертуар, хотя и не полностью.

Книжный репертуар и круг чтения может быть частично восстановлен также читательскими формулярами или книгами записи читателей в библиотеках. Это очень редкий источник. Но в Центральном государственном архиве Республики Коми обнаружен такой документ за 1904-1906 гг. по Усть-Сысольской народной библиотеке.

Выявление и использование автографов и надписей на книгах крайне трудоемко, так как требует сплошного покнижного просмотра. Эта группа источников позволила выявить состав, особенности и тенденции развития частных библиотек на Севере на протяжении более чем столетия. Малоиспользуемым источником являются книжные рекламы и объявления на обложках, внутри книг и журналов и в газетах.

Источники по истории библиотечного дела Европейского Севера разнообразны, в многих случаях трудоемки для поиска и анализа, чем объясняется довольно слабый интерес к ним исследователей. Источники позволяют говорить о роли книги в культуре в XIX - XX вв. и помогают объяснить и осознать уровень культуры народа на разных этапах развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Иванов А., Полиевктов Н. Материалы для истории земской деятельности по народному образованию в Вологодской губернии //Вологодский сборник. - 1879.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 97-01-00010.

Н.И. Голикова,
кандидат исторических наук,
доцент Вологодского
государственного педагогического
университета

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

История кооперативного движения в Вологодской губернии в конце XIX - начале XX вв. в определенной степени разработана в исторической литературе. При этом значительное число публикаций было посвящено деятельности маслодельческой кооперации в Вологодской губернии. В «Истории северного крестьянства» (т.2, Архангельск, 1985) рассматривается развитие всех видов кооперации на Европейском Севере России. В сборнике по социально-экономической истории Коми края в статье Э.В. Роттэ освещен вопрос о становлении и развитии потребительской кооперации в двух уездах Вологодской губернии (Устьсысольском и Яренском).

Проблема кооперации на Европейском Севере нашла отражение в материалах конференций, состоявшихся в рамках Вологодского проблемного объединения по аграрной истории (1989, 1992, 1995, 1997 гг.). Авторы тезисов затрагивают тему кооперативного движения в связи с изучением деятельности земства, его агрикультурных мероприятий в начале XX века и при характеристике источников фонда Вологодского общества сельского хозяйства (ВОСХ)¹.

Изучение культурно-просветительской деятельности ВОСХ представляет значительный интерес, так как позволяет рассмотреть как формы его работы в этом направлении, так и результаты, а также реакцию крестьянства на мероприятия ВОСХ. Следует отметить, что в Вологодской губернии развитие сельскохозяйственной кооперации сдерживалось слабой специализацией сельского хозяйства. Рост числа кооперативов начался только с 1907 года. Если с 1895 г. по 1906 г. открылось 17 потребительских обществ, то в 1907 году их образовалось 38².

Кооперативы проникали в самые отдаленные уголки Вологодской губернии. При таком количественном росте страдала качественная сторона кооперативных объединений. С целью организации им помощи во всех сферах деятельности - хозяйственной,

коммерческой, культурно-просветительской - в 1908 году было создано Вологодское общество сельского хозяйства. С 1910 года ВОСХ стал издавать журнал «Известия ВОСХ», сменивший в 1911 году название на «Северный хозяин».

В уставе ВОСХ ставились задачи содействия развитию сельского хозяйства и сельской промышленности, распространению теоретических и практических знаний, проведению конкурсов земледельческих машин, орудий, учреждению опытных станций, полей, ферм, питомников. Общество должно было добиваться льготных субсидий, организовывать выставки, аукционы, поощрять «труд на сельскохозяйственном поприще присуждением медалей»³. Членами ВОСХ могли стать представители всех сословий при условии внесения членских взносов.

Таблица 1 показывает социальный состав членов общества по состоянию на 1911 и 1913 годы.

Таблица 1.*

Социальный состав членов ВОСХ (1911-1913 гг.)

Общественное положение членов общества или их профессии	1911 г.		1913 г.	
	Число	% отношение	Число	% отношение
1. Городская интеллигенция, служащие земства, чиновники	71	30,6	61	38,8
2. Агрономы, инструктора кооперативов	27	11,6	28	17,8
3. Торговцы и промышленники	13	5,5	10	6,3
4. Землевладельцы и священники	20	8,7	15	9,8
Итого:	131	56,4	114	72,7
5. Крестьян	101	43,5	43	27,3
Итого:	232	100	157	100

* Отчет о деятельности Вологодского общества сельского хозяйства. Вологда, 1914. С.3.

Как видно из таблицы, состав ВОСХ уменьшился за три года за счет выбытия представителей от крестьян. Но на это были причины и достаточно веские. Основной из них являлся не совсем правильный подход к организации общества, когда оно могло состоять только из отдельных лиц, а не кооперативов как юридических лиц. Крестьянам же было важно, состоя в обществе, отстаивать интересы своих кооперативов. Поэтому в члены ВОСХ вошли, главным образом, крестьяне от них. Но они выбыли из общества, как только при нем в 1912 году открылся коммерческий отдел. Если в первые годы своего существования ВОСХ стремилось активизировать коммерческую деятельность кооперативов, чтобы «уцелеть и развиться, а... культурно-просветительская деятельность была в загоне» ⁴, то с 1912 года в этих направлениях произошли изменения.

Главное внимание стало уделяться организации культурно-просветительских мероприятий, таких, как инструктаж кооперативов, устройство курсов и бесед, распространение сельскохозяйственных знаний в области агрономии и молочного скотоводства. Этому направлению в деятельности ВОСХ соответствовал и состав его служащих. В руководящее ядро входили: Д.И. Деларов - агроном и секретарь общества, С.С. Маслов - агроном-кооператор, С.В. Федоров и Д.М. Костин - инструктора по кооперации, К.И. Ротшильд - инструктор-практик по кооперации, А.А. Кярк - инструктор по молочному хозяйству, А.И. Швецов - заведующий редакцией журнала «Северный хозяин» ⁵.

В отчетных документах ВОСХ подчеркивалось, что перед кооперативами ставилась задача перехода к интенсивному пути развития сельского хозяйства. Так, в отчете ВОСХ за 1910 год указывается прямая зависимость между уровнем развития молочного скотоводства и состоянием земледелия, вследствие чего намечался комплекс мер по его улучшению. Обращается внимание на развитие травосеяния, луговодства, клеверосеяния, льноводства.

За финансовой помощью совет общества решает обратиться в департамент земледелия с просьбой предоставления сумм по отдельным направлениям. В ходатайстве указывалась необходимость организации опытов по травосеянию, на что требовалась сумма 354 руб. 15 коп., на покупку семян трав - 300 руб., на семена льна-долгунца для организации пробных посевов - 100 руб. Планировалась деятельность и по демонстрации, прокату

среди крестьян улучшенных орудий труда: по льноводству (на 90 руб.), по луговодству (на 218 руб.). На организацию зерноочистительного пункта требовалось 274 руб. ⁶

Для проведения этих мероприятий в жизнь, а также текущей консультационной работы необходимо было профессиональное руководство со стороны агронома. Совет ВОСХ принял решение о приглашении специалиста с годичным окладом в 900 руб., с предоставлением на разъезды суммы 300 руб. и на приборы для проверки семян - 50 руб. Годичное собрание общества согласилось с мнением совета о просьбе этих ассигнований от главного управления землеустройства и земледелия, но в половинном размере ⁷.

Так как ВОСХ не располагало специальными капиталами, то его деятельность в значительной степени зависела от субсидий со стороны вышестоящих сельскохозяйственных органов, как мы видели выше, или от земских учреждений, к которым члены общества настойчиво обращались, убеждая в необходимости тех или иных мероприятий. Так, в решении совета общества от 26 августа 1914 года отмечалось, что необходимость инструктирования кооперативов признана главным управлением землеустройства и земледелия, целым рядом земств, кооперативными союзами, комитетами содействия кооперации. Здесь же фиксировалось, что у ВОСХ в 1912 году было всего два инструктора-кооператора, в 1913 году - уже четыре и они посетили 156 кооперативов ⁸.

В организации культурно-просветительской работы ВОСХ руководствовалось насущными потребностями сельскохозяйственной кооперации. Во время обследования кооперативов в 1913 году выявились недостатки в области счетоводства. В отчетах ревизионной комиссии подчеркивалась необходимость предотвратить расхищение кооперативных средств. Так, 16 обществ из 51-го обследованного, то есть 30 %, указали, что у них была растрата, 18 сообщали о недочетах ⁹. Виновниками растраты в большинстве случаев назывались приказчики. В маслодельных артелях из 42-х лавок недочеты были обнаружены в 19, но суммы были меньшими из-за частого проведения ревизий.

С конца 1913 года уже были приняты меры по подготовке специалистов. С этого времени появились кооперативно-счетоводческие курсы ВОСХ. По разработанному им положению на курсы принимались лица обоего пола, не моложе 16 лет, умеющие читать, считать, писать. Содержание слушателей планировалось

за их счет, но обучение и учебные пособия были бесплатными. В течение трех недель слушатели изучали следующие предметы: теорию и историю кооперации; кооперативное законодательство; теорию и практику счетоводства; делопроизводство¹⁰. Кроме этого, предоставлялась командировка крестьянам-кооператорам на курсы при народном университете им. Шанявского в г.Москве¹¹.

Одновременно при кооперативах создавались библиотеки с литературой по сельскому хозяйству, но книги почти не имели спроса. Большим вниманием, в отличие от библиотек, пользовались опытные поля, контрольно-семенные станции. Так, по ходатайству Никольского уездного земского собрания от 26 октября 1916 года для ВОСХ назначалось пособие в сумме 50 руб. на кооперативную деятельность, 25 руб. - на издание «Северного хозяина» и 25 руб. - на устройство контрольно-семенной станции¹².

В отчетных докладах ВОСХ отмечалось, что с течением времени в кооперативах оживлялась работа по «поднятию культурности сельского хозяйства. Улучшенные орудия появлялись на складах обществ и постепенно входили в обиход крестьянских хозяйств. Применялись улучшенные семена, развивалось травосеяние, удобрение полей». Постепенно устанавливалась и обратная связь. Крестьяне обращались к обществу с самыми различными просьбами: от заявки на кинематограф до требования «высылки образцов уставов обществ потребителей без замедления»¹³.

Опыт работы ВОСХ получил признание и за пределами губернии. С просьбой выслать образцы устава и отчетов по коммерческому отделу обратилось общество сельского хозяйства из Гори Тифлисской губернии¹⁴. Аналогичная просьба последовала от сельскохозяйственного естественно-исторического музея Нижегородского губернского земства¹⁵.

Таким образом, деятельность ВОСХ по распространению сельскохозяйственных знаний имела конкретное значение для поднятия культурного уровня вологодского крестьянина-кооператора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Роттэ Э.В. Из истории потребительской кооперации в Устьысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в начале XX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края: Труды ин-та

языка, литературы и истории.- Вып.23. - Сыктывкар, 1980. - С.137-147;
Вайровская С.В. Материалы фонда Вологодского общества сельского хозяйства как источник по истории развития кооперации на Севере (1908-1919 гг.) //Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. - Вологда, 1995. - С.284-286.

2 История северного крестьянства. Т.2. - Архангельск, 1985. - С.256.

3 ГАВО. Ф.653. Оп.1. Д.19. Л.1.

4 Отчет о деятельности Вологодского общества сельского хозяйства. - Вологда, 1914. - С.5.

5 Там же. С.27.

6 ГАВО. Ф.653. Оп.1. Д.10. Л.4.

7 Там же. Л.5.

8 Там же. Д.79. Л.3.

9 Там же. Д.75. Л.53.

10 Отчет о деятельности Вологодского общества сельского хозяйства. - Вологда, 1914. - С.75.

11 Там же. С.11.

12 ГАВО. Ф.653. Оп.1. Д.220. Л.1.

13 Там же. Д.4. Л.9.

14 Там же. Д.220. Л.1.

15 Там же. Д.221. Л.7.

С.Н. Цветков,
кандидат исторических наук,
директор Вологодского областного
архива новейшей политической
истории

О СОСТАВЕ И СОДЕРЖАНИИ ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОБЛАРХИВА НПИ

В фондах областного архива новейшей политической истории находится значительное количество документов личного происхождения. Комплектование ими началось еще задолго до образования партийного архива Вологодского обкома КПСС - предшественника ВОАНПИ.

22 февраля 1922 г. решением бюро Вологодского губкома РКП(б) было создано Вологодское бюро истпарта. Уездным и районным комитетам партии рекомендовалось оказывать содействие в собирании материалов по истории партии и революционного движения.

Комиссиями истпарта Вологодской, Северо-Двинской, Череповецкой губерний была проделана большая работа по концентрации и упорядочиванию этих документов.

В фонде истпартотдела Вологодского губернского комитета ВКП(б) (ф.3837) отложились воспоминания бывших политссыльных и вологодских большевиков о революционных событиях в 1905-1907 гг. в Вологде; воспоминания о Сталине владельцев домов, в которых он жил, находясь в вологодской ссылке: М.К. Гавриловой, С.П. Крюковой, А.И. Беляевой; воспоминания Василия Тимофеевича Скоморохова из Вологды о встрече со Сталиным и др.

В фонде истпартотдела Северо-Двинского губернского комитета ВКП(б) (Ф.3879) хранятся записки о политической ссылке в Северо-Двинской губернии в 1904-1912 гг., написанные в июле 1919 г. Иваном Алексеевичем Шергиным из Яренского уезда; воспоминания об организации первых комячеек в Северо-Двинской губернии; письма коммунистов на имя секретаря губкома РКП(б) с фронтов гражданской войны.

Богатые и разнообразные документы личного происхождения находятся в фонде комиссии истпарта при Череповецком губернс-

ком комитете ВКП(б) (Ф.6350). Здесь хранятся воспоминания члена РКП(б) Барышева Петра Степановича о революционных событиях в г.Череповце, красногвардейца Андрея Васильевича Мошкорина «Октябрь в Череповце». Воспоминания написаны А.В. Мошкориным в 1927 году на 19 машинописных листах. В них автор очень образно отразил все важнейшие этапы октябрьских событий 1917 года в г.Череповце. Будучи непосредственным участником создания первых органов Советской власти в городе (в то время он работал помощником комиссара отряда Красной гвардии), А.В. Мошкорин, безусловно, был в курсе политической жизни города, что позволило ему наиболее характерные моменты запечатлеть в памяти.

Другой участник революционных событий - Баринов свои воспоминания назвал «Борьба за Советы - органы пролетарской диктатуры». В них он показывает первые мероприятия Советской власти в области советского строительства и борьбы с внутренним саботажем и контрреволюцией. Описывает ход и подавление Шекснинского восстания, которое вспыхнуло в декабре 1918 года в восьми волостях губернии: Починковской, Чаромской, Усть-Угольской, Ягановской, Петриневской, Пачевской и Ивановской. В историческом отношении работа Баринова заслуживает доверия, т.к. автором были использованы архивные документы Череповецкого городского исполнительного комитета периода 1918-1919 гг.

Здесь же хранятся очерки директора Череповецкого музея М.Е. Калинина о Шекснинском мятеже, члена губчека Суворовского о борьбе Череповецкой губчека с контрреволюцией и спекуляцией. Представляют интерес исторический очерк «Город Устюжна за 600 лет», написанный в 1922 г. преподавателем Ленинградского университета С.В. Крыловым, и другие документы.

В фонде Череповецкой районной комиссии истпарта (Ф.8229) находятся воспоминания председателя Череповецкого ревкома, первого уездного комиссара Андрея Афанасьевича Башмакова; нарсудьи Кабачинского - об организации советского суда и первых годах его работы в городе Череповце; наборщика газеты «Коммунист» М. Ориничева «Захват большевиками Череповецкой типографии и ее работа в первые годы революции» и многие другие автобиографические заметки и воспоминания.

Сохранены письма череповчан с фронтов гражданской войны. Разными были эти письма. В одних звучит пафос победы над белогвардейцами, в других - скорбь по погибшим товарищам. Так, например, Иван Кузьмич Есин из Череповца 1 декабря 1919 года

сообщал с фронта своим товарищам по партии:

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Сообщаю, что мы были в боях, в наступлении и вышли победителями. Но только из отряда осталось черепан немного. Дрались очень отчаянно. Одна рота с пулеметами разбила целый полк противника и взяли селение. Наши тт. Благовещенский и Воронов Петр из резервного полка убиты и много раненых.

До свидания.

Писали бы чаще, да плохо, что не ходят письма и ждем газет¹.

Самый большой комплекс документов личного происхождения отложился в фонде самого облархива НПИ (Ф.1332). Многие годы работники архива вели обширную переписку, устанавливали место жительства, адреса активных участников революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Обращались к ним с просьбой поделиться воспоминаниями. Сегодня в этом фонде хранятся воспоминания 470 участников подготовки и проведения Октябрьской революции, установления Советской власти в Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерниях.

В свое время на эти просьбы откликнулись первый председатель Вологодского губисполкома Михаил Кузьмич Ветошкин, члены вологодского «правительства»: Иван Адамович Саммер, Петр Никитич Александров, Константин Николаевич Бедняков, Григорий Матвеевич Шаршавин, Людмила Модестовна Быстрова; председатель Северо-Двинского губисполкома, секретарь губкома РКП(б) Иван Михайлович Шумилов, председатель Череповецкого губисполкома Иван Васильевич Тихонин, активные организаторы комсомола в Вологде и Вологодской губернии Ольга Анатольевна Коган, Алексей Иванович Отопков и многие другие.

Ценность их воспоминаний состоит прежде всего в том, что они были не только очевидцами этих эпохальных событий, а их активными участниками. Это были профессиональные революционеры, прошедшие через царские тюрьмы и ссылки, участвовавшие в боях на всех фронтах гражданской войны.

В фонде хранятся свыше 300 записок, дневников и других документов участников Великой Отечественной войны. В последнее время на хранение в архив поступили записки полкового разведчика 1028 стрелкового полка Дмитрия Федоровича Величина. Он участник Сталинградской битвы, боев на Донском,

Брянском, - 1 и 2 Украинском фронтах, освобождения Белоруссии, Украины, Польши. Был трижды ранен. Живет в Вологде. Записки объемом в 30 машинописных листов воспроизводят эпизоды отдельных боев, атак, раскрывают бытовые условия солдат, их взаимоотношения.

Обстоятельные воспоминания о войне представил подполковник в отставке Сергей Иванович Махин. Он служил в инженерном батальоне, разминировал минные поля, наводил водные переправы для продвижения наших войск. С.И. Махин воевал в составе Волховского, Ленинградского, 1 Украинского фронтов. После войны работал директором Ферапонтовской школы Кирилловского района, затем на партийной работе. Сейчас живет в Вологде. Его воспоминания написаны живым, ярким языком, содержат многие факты, примеры из боевой армейской жизни.

В собственном фонде архива, а также в фондах обкома КПСС, обкома ВЛКСМ, горкомов и райкомов партии и комсомола находится более тысячи писем вологжан с фронта и на фронт. Фронтовые письма - документы особого качества. Вот что писала на фронт 10 февраля 1943 года своему земляку Федору Никандровичу Фомичеву группа учащихся 3 класса Боровецкой средней школы Сокольского района.

Здравствуйте, дорогой боец Федор Никандрович!

Мы, учащиеся Боровецкой средней школы, шлем Вам пионерский привет. В нашем классе 50 человек, 10 человек не имеет ни одной посредственной оценки, из них 5 отличников. Ваш сын, Вася Фомичев, учится только на «отлично». Есть в нашем классе и неуспевающие. К концу III четверти мы обещаем учиться так, чтобы не было ни одного отстающего ученика по классу.

А Вам желаем счастья в боевой жизни. Бейте без пощады фашистскую чернь! Уничтожайте гитлеровцев, которые нарушили счастливое детство нашей страны. Пишите нам. Мы очень рады получить от Вас весточку.

Отличники: Фомичев, Каванина, Елкина, Левичева, Крякви-на².

А вот еще одно письмо, датированное 8 февраля 1944 г.:

Митя!

Посылаю тебе маленькую посылочку: лук 15 шт. и чеснок 5 шт. и табак из Забережья от Веры Львовны. 2 платочка, 2

воротничка, 1 1/2 карандаша, 3 перышка, тетрадь Вани Сухих, бумаги 6 листов, маленькая водки, кисет.

Как получишь, то сразу же пиши.

Целую, Вера ³.

Каждому бойцу был нужен надежный тыл - уверенность в том, что любим и дорог, что не забыли его, помнят и ждут. И со всех уголков Вологодчины летели на фронт такие письма. Воспроизведу еще одно. Его написала Юферицина Галина из г. Великого Устюга.

Дорогой боец!

Примите горячий комсомольский привет от девушки из далекого тыла.

Разрешите поздравить Вас с большим праздником - годовщиной Красной Армии!

Родные! Мы помним о Вас и всеми силами помогаем Вам. Мы надеемся, что скоро фашисты будут сметены с лица земли. Тогда наступит праздник победы! Наступит день, когда Вы встретите своих родных, знакомых, друзей, девушек. Вспомните тогда этот платочек.

От всего сердца желаю Вам успехов в боевой и личной жизни. Будьте здоровы, дорогой воин.

Пишите нам!

С уважением - Галя. ⁴

В настоящее время у нас завершено выявление писем во всех фондах архива, а 50 наиболее содержательных и интересных отобраны для включения в готовящуюся к изданию книгу «Письма вологжан с фронта и на фронт всех войн XX века».

В архиве имеется еще один очень интересный фонд, в котором содержится большое количество документов личного происхождения - партизанского отряда «За Родину» (Ф.8597). В нем находятся дневники, воспоминания партизан: командира отряда И.Я. Черткова, комиссара Л.В. Борисова, разведчиков А.В. Данилова, А.В. Козлова, медицинской сестры А.П. Бушевой и многих других. По указанию ЦК ВКП(б) отряд был сформирован из коммунистов и комсомольцев Вологодской области и действовал в 1942-1944 гг. на оккупированной врагом территории Северной Карелии. Большинство документов этого фонда в данное время рассекречены.

Документы личного происхождения представляют большую ценность, они позволяют более глубоко познать историю нашего

края, проследить судьбы многих замечательных людей Вологодчины разных поколений.

Сегодня в облархиве НПИ завершается этап работы по экспертизе ценности и приему на постоянное хранение документов бывших структур КПСС и перед нами открываются реальные перспективы раздвинуть рамки собирательной деятельности, расширить список фондообразователей рассматриваемого профиля. Это направление деятельности нашего архива должно стать одним из приоритетных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Вологодский областной архив новейшей политической истории Ф.1930. Оп.2. Д.8. Л.399.

2 Там же. Ф.758. Оп.8. Д.117. Л.7.

3 Там же. Ф.3833. Оп.3. Д.179. Л.59.

4 Там же. Л.34.

О.И. Стулова,
директор Череповецкого центра
хранения документации

ОБЗОР ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ЦЕНТРА ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ

Череповецкий центр хранения документации располагает шестью фондами личного происхождения. Все фондообразователи - это люди, посвятившие свою жизнь революционной борьбе, коммунисты, активные участники социалистического строительства. Вот краткие характеристики их жизненного пути.

Заварин Иосиф Петрович (1890-1977). Член партии с 1917 года, член Череповецкого губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Кузнецов Осип Васильевич (1878-1963). Член партии с 1905 года. В 1908 году за революционную деятельность приговорен к каторжным работам на 15 лет, в 1909 году бежал из Череповецкой тюрьмы. До 1917 года жил во Франции и Канаде. В эмиграции работал в организованном им маслодельческом кооперативе. В 1924-1925 годах - заместитель заведующего Череповецкого губернского земельного управления.

Курманов Алексей Николаевич (1891-1934). Член партии с 1917 года, комиссар 16 стрелковой бригады 6 стрелковой дивизии, председатель Череповецкого губисполкома (1921 г.), заведующий губземуправлением (1923 г.), начальник 2-го Государственного ипподрома, председатель центрального управления Московского государственного ипподрома (1924-1927 гг.), директор государственного мелиорационного треста, директор научно-исследовательского института коневодства. Участник VIII и X съездов Советов.

Николин Николай Иванович (1902-1983). Член партии с 1925 года, уполномоченный по сельсоветам в проведении политико-хозяйственных кампаний (1936-1939 гг.), начальник лесной конторы по снабжению топливом пароходов прифронтового пароходства, секретарь партбюро управления Шекснинского речного пароходства (1941-1945 гг.).

Румянцев Кирилл Тимофеевич (1877-1969), член партии с 1919 года, участник становления советской власти.

Павловцев Павел Лаврович (1897-1970). Журналист, участник гражданской и Великой Отечественной войн. Его фонд выделяется большим объемом и разнообразным составом документов. Поэтому о П.Л. Павловцеве и документах его личного архива хотелось бы рассказать подробнее.

Павел Лаврович родился 12 июля 1897 года в деревне Верховье Череповецкого уезда Новгородской губернии. После окончания сельской школы поступил в Уломское двухклассное министерское училище. Окончив его, работал в земской управе писарем учебного стола. В августе 1916 года был призван на действительную службу в царскую армию.

Февральская революция 1917 года застала его в Кронштадте (форт «Обруч»), где он был избран председателем фортового солдатского комитета. 26 июля 1917 года Павловцев был арестован агентами Керенского за ношение погон 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка и чтение большевистской газеты «Рабочий и солдат». В начале августа, сбежав из тюремной больницы, Павловцев приехал на родину в дер. Верховье.

В ноябре 1917 года он прибыл в Череповец, вступил в отряд Красной гвардии и был избран председателем отряда красногвардейцев. В январе 1918 года вступил в ряды РСДРП(б), а в марте того же года стал председателем Череповецкой чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляций.

Через несколько месяцев Павловцев в числе девяти добровольцев от Череповецкой группы РКП(б) едет на Чехословацко-Восточный фронт. Служба в рядах Красной армии проходила, главным образом, на Восточном, Юго-Западном и Западном фронтах гражданской войны в качестве помощника инспектора артиллерии 5 Армии, военного комиссара артиллерийских и кавалерийских дивизионов, военного комиссара штаба 48 дивизии, уполномоченного особого отдела реввоенсовета 15 Армии.

В 1918 году за участие в освобождении г.Казани Павловцев был награжден именными серебряными часами, а за мужество в боях на Западном фронте в 1921 году ему вручили часы от Петроградского Совета. Был контужен и ранен. Из Красной армии демобилизовался в январе 1923 года. Вернулся в Череповец и работал в губернских органах власти. До переезда в Москву занимал партийные посты в других областях страны.

В аппарат ЦК ВКП(б) его отозвали в 1933 году, когда он учился в историко-партийном Институте красной профессуры. Закончить учебу так и не удалось. В Москве работал помощником

начальника политотдела Народного комиссариата путей сообщения, начальником отдела руководящих органов и внутрипартийной работы политуправления гражданского воздушного флота, начальником отдела кадров и одновременно ученым секретарем Высшей аттестационной комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы, начальником отдела кадров Дзержинской железной дороги, затем Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС).

В июне 1942 года Павловцев добровольно, после неоднократных ходатайств перед руководством и командованием ушел в действующую армию (Западный фронт). В начале войны он был секретарем партбюро 39-го пушечного артиллерийского полка, заместителем командира по политчасти 265-го отдельного Гвардейского минометного полка (1943 год), затем секретарем парторганизации Полевого управления 1-й Гвардейской танковой армии, с которой прошел тяжелый путь с боями от Москвы, через Украину и Польшу, до Берлина.

На общественных началах Павел Лаврович работал над созданием истории боевого пути танковой армии. В сотрудничестве с коллективом солдат и офицеров ему удалось обобщить огромный фактический материал боев и сражений в 8 томах. Наряду с этим в течение всего периода военной службы Павловцев выполнял обязанности военного корреспондента ТАСС.

П. Л. Павловцев - кавалер орденов Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, награжден медалями «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и другими.

В те дни, когда советские войска начали решительный штурм Берлина, майор Павловцев лежал в госпитале: был ранен в голову и ногу. Ходить мог с палочкой. Раны не затянулись, каждый день нужны перевязки. Лежать бы ему и лежать. А он взял и сбежал из госпиталя...

Особый интерес представляют фронтовые письма П. Л. Павловцева своим родным, в частности, жене Анне Мироновне.

«...Многое на фронте, милая Нюрочка, обдумаешь и передумаешь, много и людей приходится видеть и ценить их по делам. У нас на фронте куда быстрее можно раскусить какого-либо труса или негодяя, у вас в тылу это сделать бывает труднее... (27 февраля 1943 г.).

«...Одни бои кончились, результаты прекрасные (очевидно, в газетах вы уже читали приказ т. Сталина). Впереди ожидают новые бои, теперь надо потрепанного, искровавленного зверя громить

далее и больше... Твердо уверен, что сорвав летнее наступление Гитлера, наломаем мы ему холку в августе еще не так...» (26 июля 1943 г.).

«...Многое, дорогая, за эти 15 дней пережито, да немало еще и впереди. Каждый день и по несколько раз маячит смерть, но я пока жив и здоров, что будет впереди, неизвестно. Одно могу сказать, немцам от нашего марша досталось, ведь уже прошли более 150 км. Все за это время было: сладкое и горькое. Но чертовски хочется остаться живым, чтобы все это в иной обстановке рассказать. А рассказать будет что!...» (15 августа 1943 г.).

«...Только что вышли из боя, в котором находились и день и ночь с 3 августа. Крепко нас потрепали, сейчас стоим около г. Сумы на формировании, как только раны подзалечим, вновь пойдем в бой, время не ждет, дорогая...» (16 сентября 1943 г.).

«...У нас сегодня большой праздник - нашему соединению за бои, которые мы провели, присвоили звание Гвардейского!...» (26 октября 1943 г.).

«В этот радостный день - день Победы, я первое мое слово солдата-большевика обращаю к вам и, прежде всего, к тебе, моя родная Анна Мироновна! 4 года ждали этого дня и не просто ждали, а вели день и ночь борьбу и вот дождались! Шлю я вам всем свой радостный привет из столицы бывшего логова - Берлина. Я представляю, что сегодня делается в Москве - всенародное торжество, и у всех у вас помыслы о нас, солдатах-фронтовиках. Скоро настанет день, когда мы будем в ваших объятиях» (9 мая 1945 г.).

В декабре 1948 года Павловцев демобилизовался и решением ЦК ВКП(б) был назначен начальником отдела кадров Советского информационного бюро. В том же году награжден медалью «В память 800-летия Москвы».

До 1957 года Павловцев работал в ТАСС. Выйдя на пенсию, он занялся общественной работой. Плодотворно проявил себя и на литературном поприще. Вышли в свет его книги: «За власть Советов» (воспоминания старых большевиков), «Незабываемые годы», «Полвека назад», «Бессмертная батарея Алихана Гагкаева».

К 50-летию Октябрьской социалистической революции по инициативе и при непосредственном участии Павловцева подготовлен «Памятный альбом», в который включено 356 фотографий с аннотациями активных участников становления советской власти в Череповецкой губернии. 30 мая 1970 года смерть прервала его работу над книгой «Они были первыми».

Наибольшую ценность в фонде представляют личные доку-

менты Павла Лавровича, служебные удостоверения времен гражданской, Великой Отечественной войн, рукописи его книг.

В фонде отложились дневниковые записи, репортажи с фронтов Великой Отечественной войны, тексты выступлений, статей Павловцева.

Кроме личных документов в фонде представлен обширный материал об участниках становления советской власти в Череповецкой губернии, гражданской и Великой Отечественной войн, подготовленный журналистом.

Обозревая фонды личного происхождения, представленные в центре хранения документации, следует признать их однородность и малочисленность. Поэтому перед нашим коллективом архивистов стоит задача их значительного пополнения.

Э.П. Риммер,
заместитель директора
Череповецкого музейного
объединения

ОСОВЫЙ ТИП КУЛЬТУРНОГО ДЕЯТЕЛЯ

*Из истории Череповецкого краеведения
в послереволюционные годы*

Краеведение получило необычайный расцвет в первые послереволюционные годы. Признаться, погружаясь в его историю, я сделала для себя открытие: такое привычное явление, как краеведение, оказалось «терра инкогнито», то есть областью совершенно неизвестной. Пришлось сделать печальный вывод, что нынешнему краеведению и по своему значению, и по организационному размаху и, наконец, по своей плодотворности далеко до уровня того краеведения, которое существовало и было «успешно» разгромлено в тридцатые годы.

Октябрьская революция, как это ни покажется странным, вызвала настоящий музейный, экскурсионный и краеведческий бум. За период с 1917 по 1921 годы, то есть всего за четыре года, в РСФСР открылись сразу 145 музеев, 72 краеведческие организации, Экскурсионный институт. (До 1917 года на всю Россию приходилось 90 музеев и 58 краеведческих обществ).

А.В. Луначарский тогда сказал: «Это большая удача для русского народа, что после социалистической революции власть захватила такая культурная партия, как большевики»¹. И это было сказано в то время, когда обманутое крестьянство, доведенное до отчаяния голодом, инфляцией, жесткой продразверсткой, ценовым беспределом, политической дискриминацией, братоубийственной войной, поднималось против новой власти. Под водительством красного маршала Тухачевского с особой жестокостью было подавлено Кронштадтское восстание. И он же обрушил 100-тысячную регулярную армию, вооруженную артиллерией и отравляющими газами, на крестьян Тамбовской губернии, имея приказ стирать их села с лица земли. Пункт 5 приказа гласил: «Семьи, укрывающие членов семьи или имущество бандитов, расстреливать как бандитские, и старшего работника этой семьи расстреливать на месте без суда»².

В 1920 году череповецкая газета «Коммунист» подбадривала читателей: «Мы должны пережить переходное время, время диктатуры пролетариата, когда не приходится считаться ни с какой личностью, когда приходится прибегать к расстрелам и лагерям, чтобы оздоровить новую жизнь»³.

Резко усилившийся интерес к краеведению был вызван переломным для страны моментом, когда российская интеллигенция пыталась спасти духовные, культурные и исторические ценности. Это была и попытка противостоять хаосу, разрухе, путем углубления в историю Отечества найти опору для души. В Череповецкой губернии в значительной мере ощущалось влияние северной столицы, где в 1921 году организуется Центральное бюро краеведения (ЦБК), которое 15 лет возглавляло краеведческую работу в стране.

В 1918 году, в связи с организацией Череповецкой губернии, в Череповце появилось много администраторов, новых людей и даже социальных слоев. Среди интеллигентов, желавших проявить свои знания в области краеведения, был действительный член С.-Петербургского археологического института Александр Николаевич Каленкин. Между прочим, сотрудники этого института в 1917 году вышли на улицы Петрограда и стали защищать от погромов революционной толпы памятники архитектуры, художественные ценности, библиотеки.

По инициативе Каленкина, в то время директора музея старины, 5 декабря 1918 года при губнаробразе был сформирован отдел музеев и охраны памятников искусства и старины. С этого времени в Череповецкой губернии началась регистрация памятников старины и искусства в частновладельческих имениях. Исполнить эту, отнюдь нелегкую задачу, по мнению Каленкина, могли лишь «люди особого психического склада, которых бросает, что называется, в холод и жар при виде старинной вещи, книги, рукописи. Таких любителей мало, их нельзя подготовить, ими нужно родиться»⁴. В связи с этим интересно проследить, как перекликаются слова Каленкина с мыслями историка и краеведа, автора знаменитого эссе «Душа Петербурга», сотрудника Петербургского экскурсионного и Тенишевского институтов Николая Павловича Анциферова: «Краевед - это особый тип культурного деятеля с особой психологией. Это доброволец, и его труд есть прежде всего новая форма общественной деятельности»⁵. Анциферов вспоминает, как по этому поводу говаривал его учитель Иван Михайлович Гревс: «Это подвижники: в старину спасавшие душу в монастырях, а теперь поддерживающие живую душу краеведением»⁶.

Наряду с Каленкиным в эти годы в Череповце работали: сотрудник экспедиции народного комиссариата земледелия профессор Щеголев Василий Николаевич, выпускники Петербургского университета Генко Нестор Несторович, преподаватель Череповецкого института народного образования Цеханович Юрий Владимирович, Доброхотов Владимир Иванович, Коровкин Валерий Александрович и другие.

Но в уездах людей все-таки не хватало. На запросы об организации подотделов пришли отрицательные ответы из Устюжны, Кириллова, Белозерска. Поэтому Каленкину приходилось самому много ездить по губернии, брать на учет художественные ценности, давать охранные грамоты, участвовать в экспедициях, посылаемых из центра для сбора памятников старины, и отстаивать интересы губернии, в особенности губернского музея.

Недостаток подготовленных работников на местах отметила и первая Всероссийская конференция краеведов, состоявшаяся в декабре 1921 года. На конференции было высказано пожелание включить в программы вузов курсы и практические занятия по изучению местной природы, культуры и быта населения в их прошлом и настоящем. Под впечатлением, навеянным конференцией, в целом ряде провинциальных педагогических институтов были учреждены кафедры краеведения. Большой вклад в дело изучения Родины внесло студенчество столичных вузов, где после 1920 года стали возрождаться землячества, в том числе и череповецкое. Студенты-черепане помогали в работе краеведческим кружкам в Череповецкой губернии: а их преподаватели выезжали на места для чтения лекций.

В 1923 году Петроградский экскурсионный институт и Московский институт методов внешкольной работы предприняли историко-искусствоведческую экспедицию по городам Северной Фиваиды. Руководил экспедицией уже упомянутый профессор Иван Михайлович Гревс. В экспедиции участвовали 35 человек. Разместились они в двух вагонах, в одном из которых везли библиотеку и продовольствие. В пути были созданы подкомиссии: историческая, топографическая, художественная и другие.

С приездом Гревса в каждом городе, в том числе и в Череповце, устраивались собрания. На них выступали с докладами местные краеведы. Выступал и сам Иван Михайлович. Особую радость доставлял ему умелый показ города. И каждый раз по просьбе Гревса осмотр начинался с какой-нибудь вышки (обычно колокольни). Там Иван Михайлович давал незабываемые экскурсоведческие

уроки местным краоведам. Но расцвет экскурсионного дела длился недолго. В 1924 году Экскурсионный институт был закрыт.

В одном из первых номеров «Журнала краеведения» была опубликована статья «Живая археология», в которой авторы в условиях разрухи призывали к изучению и описаниям архаических способов получения кричного железа, кустарного солеварения, поташного производства и т.д. В Череповецкой губернии большую актуальность приобрели поиски краоведами зарослей осоки, рогозы, употреблявшихся для изготовления мешковины, дорожно-строительного материала, отбеливающей земли, красящих минералов и железа.

30 марта 1924 года в Череповце состоялось первое организационное собрание Общества изучения череповецкого края, на котором присутствовало 76 человек. В Уставе было записано, что «общество имеет целью объединение в пределах губернии лиц, научно работающих в области изучения края со стороны его природных, экономических, культурно-бытовых и исторических условий»⁷. В 1925 году общество было реорганизовано в Череповецкое бюро краеведения.

Следует сказать, что череповецкие краеведы поработали весьма успешно. Вот далеко не полный список изданных ими трудов: «Фауна, биология и экономическое значение млекопитающих Череповецкой губернии» В.Н. Щеголева (1925 г.), «История Череповецкого края» Г.И. Виноградова (1925 г.), «Птицы Череповецкого края» Я.Т. Богачева (1927 г.), «Климат и биоклимат» А.В. Мизерова (1930 г.), «Материалы к изучению энтомофауны Череповецкой губернии» А.П. Белизина (1926 г.), «Геологическое строение, поверхность и полезные ископаемые Череповецкого округа» (1930 г.), «Справочная книга по Череповецкой губернии» (1930 г.) и другие.

Правление общества вело обширную переписку. В числе постоянных адресатов находились Центральное бюро краеведения, Уральское общество любителей естествознания, Рыбинское научное общество, областное краеведческое бюро в Вологде, Академия истории материальной культуры в Ленинграде, Рязанское краеведческое общество, Новгородское общество любителей древностей, Общество изучения и обследования Азербайджана и т.д. Однако при этом секретарь общества отмечал малое количество квалифицированных работников, «могущих вести самостоятельную исследовательскую работу. Более 50 % членов общества составляют учащиеся, которые могут вести работу лишь после большой пред-

варительной работы методического характера»⁸.

В мае 1925 года в Череповце открылась первая губернская конференция по краеведению и музейному делу. Ко времени ее проведения в стране господствовала идея так называемого «производственного краеведения», с которой выступили краеведы Москвы и Сибири. К ним примкнули и участники череповецкой конференции, вполне уверенные в том, что именно таким путем краеведение может помочь жителям губернии выбраться из нищеты, поднять материальный и культурный уровень жизни. В резолюции об очередных задачах краеведческой работы в Череповецкой губернии было отмечено, что наиболее существенными вопросами, подлежащими немедленной разработке, являются вопросы изучения общих условий подъема экономического состояния района, в частности, изучение форм землепользования, рынка и промыслов, условий перехода хозяйств к интенсификации.

То, что эти резолюции не были пустым звуком, свидетельствуют отчеты уездных краеведческих объединений и, в частности, переписка между директором губернского музея Я.Т. Богачевым и директором Устюженского музея Б.М. Яковцевским. Вот фрагмент одного из писем:

«Глубокоуважаемый Борис Модестович! Мы предполагаем командировать Вас с каким-либо помощником Вашим на исследование красок в районе Мегрино-Котово в общем бассейне Чагодоши. На работу предполагается ассигновать 150 рублей. Сообщите немедленно, можете ли взять на себя эту работу... Кизенрлинг в 40-х годах прошлого столетия побывал около Устюжны, видел в окрестностях деревни Ганьково на берегу Мологи над красными глинами известняки. Дитмар их уже не видел. Надо поискать их на различных участках окрестностей г.Устюжны. Очень важно проследить, нет ли в красных глинах и песках каких-либо окаменелостей. Пишите, Богачев»⁹.

4 января 1926 года состоялось расширенное заседание президиума губернского бюро краеведения. Оно целиком было посвящено разбору тезисов естественно-научного института имени Тимирязева. Суть этих тезисов заключалась в новой точке зрения на сущность краеведческой работы. Институт считал, что всякое «гробокопательство», то есть археология, раскопки должны отойти на второй план, а прежде всего необходимо заняться изучением экономической жизни края. Тезисы внесли также новое в вопрос о том, кто должен являться носителем краеведческих идей. «Не спецы по краеведению, а массовое учительство, передовой актив

крестьян и рабочих»¹⁰. 3-я Всероссийская конференция по краеведению уже требовала вовлечения в ряды краеведов рабочих и крестьян вместо учительства и ученичества. С 1930 года тучи над краеведческим движением неумолимо и стремительно сгущаются. В 1931 году собирается печально знаменитый X пленум ЦБК, потребовавший пересмотра и переоценки всей краеведческой литературы.

Прочитирую выдержки из письма, адресованного наркому просвещения А.С. Бубнову. «Ознакомившись с состоянием краеведческого движения в РСФСР, я установил, что за очень небольшим исключением - Ленинград, Красноярск, Череповец, Куйбышев - в РСФСР нет краеведческих организаций, охватывающих хоть бы небольшие группы трудящихся... В подавляющем большинстве эти организации представляют из себя типичный бюрократический аппарат... Что касается ЦБК с институтом краеведения, то оба эти учреждения, не имея на местах реальной опоры, занялись преимущественно издательством, заключением договоров с хозяйственными органами... Я считаю совершенно бесцельным дальнейшее существование ЦБК... Руководство краеведением должно быть возложено на музейный отдел... для этого вполне достаточно увеличить существующий аппарат музейного отдела на 2-3 инспектора. Зав. музейным отделом Феликс Кон». На письме резолюция наркома просвещения: «Согласен. Реализуйте. Ваши предложения. А. Бубнов»¹¹.

Коротко и ясно. И решительно. Большевикам, пришедшим к власти, не нужны были исторические изыскания краеведов, их самостоятельное мышление. Цели преследовались противоположные: обрубить связи с прошлым, начать историю рабоче-крестьянского государства с чистого листа. Как выяснилось, это был смертельный приговор не только краеведению. С этого времени исчезают краеведческие организации и сами краеведы. За редким исключением руководители движения были арестованы, сломаны на допросах, сосланы, расстреляны, как например, черепане Я.Т. Богачев, Н.Н. Генко, М.Е. Калинин и другие. Судьба многих до сих пор остается неизвестной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Цит. по: Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. - М., 1992. - С.407.

2 Цит. по: Волкогонов Дмитрий. Вожди. Ленин. Политический портрет. – М., 1997. Кн.2. – С.131, 158.

3 Чернышов. На переломе. «Коммунист», г.Череповец. 1920, 25 июля.

4 Архив Череповецкого музейного объединения (ЧерМО). Ф.19. Д.1. Л.38.

5 Анциферов Н.П. Из дум о былом. – М., 1992. – С.455.

6 Там же. С.402.

7 Архив ЧерМО. Ф.19. Д.9. Л.1.

8 Там же. Л.4.

9 Там же. Ф.26. Д.7. Л.22-22 об.

10 Научный Череповец. Новое в краеведении. «Коммунист», г.Череповец. 1926, 6 января.

11 Архив ЧерМО. Ф.26. Д.5. Л.36-36 об.

О.В. Артемова,
кандидат исторических наук,
заместитель директора
Вологодского областного архива
новейшей политической истории

ОБЗОР АРХИВНЫХ ФОНДОВ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПАРТОТДЕЛА И ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ РАЙОННОЙ ИСПАРТКОМИССИИ

Испарткомиссии (истпартотделы) учреждались при губернских и уездных комитетах РКП(б) с 1921 года ¹. Первоначально в их обязанности входили сбор и изучение материалов по истории Октябрьской революции и партийных организаций, действовавших на территории, подведомственной партийному органу, при котором они были созданы. С течением времени испарткомиссии стали собирать и документы, связанные с историей гражданской войны, коллективизации, первых пятилеток. Испарты издавали научные труды, воспоминания о развитии революционного движения, открывали библиотеки, музеи, выставки, принимали участие в становлении местных архивов, устраивали лекции, вечера встреч с ветеранами партии.

Практическое и методическое руководство деятельностью местных испарткомиссий осуществляла Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Испарт), в 1928 году объединенная с Институтом В.И. Ленина ². Череповецкие губернская и районная испарткомиссии непосредственно подчинялись Ленинградскому бюро Испарта.

Первое заседание бюро Череповецкого испарта состоялось 26 января 1923 года ³. Первым секретарем бюро губернского испарта был избран А.А. Башмаков, в 1917, 1918 годах - председатель Череповецкого ревкома, участник I уездного съезда советов, первый уездный комиссар управления.

Кандидатура председателя и план работы испарта были утверждены на заседании бюро Череповецкого губкома 2 февраля 1923 года ⁴. В 1925 году испарткомиссия была переименована в истпартотдел Череповецкого губернского комитета ВКП(б). Деятельность губернского истпартотдела была прекращена в 1927 году в связи с изменением административно-территориального деления страны и ликвидацией Череповецкой губернии. Преемником

губернского испарта стала испарткомиссия при Череповецком окружкоме ВКП(б).

В архивном фонде Череповецкого испартотдела (1923 - 1927 гг.) имеется 25 единиц хранения, включающих коллекцию дореволюционных материалов с 1905 года и документы Череповецких уездной, окружной, районной испарткомиссий за 1925, 1926, 1928

1931 годы. В 1950-е годы к фонду было присоединено дело с рукописью работы директора Устюженского краеведческого музея Б.Н. Яковецкого о событиях революции 1905-1907 гг. в Устюженском уезде Новгородской губернии, написанной в 1957 году.

Череповецкая районная испарткомиссия начала работу при Череповецком райкоме ВКП(б) в 1929 году. Районная испарткомиссия была упразднена в 1937 году в связи с прекращением финансирования ее деятельности. В архивном фонде Череповецкой районной испарткомиссии (1929 - 1937 гг.) имеются 32 единицы хранения за 1917-1937 годы. В фонде помимо коллекционных документов первых лет советской власти отложились документы Череповецкого губернского испартотдела за 1923 год и Череповецкой окружной испарткомиссии за 1928-1930 годы.

Материалы из фондов двух испарткомиссий можно разделить на три группы. В первую следует включить документы вышестоящих органов: инструкции, указания по сбору исторических материалов, обзоры литературы и другие методические материалы.

Ко второй группе относятся документы, возникшие в делопроизводстве самих испартов, среди них: протоколы заседаний, переписка по сбору материалов и исполнению запросов социально-правового характера, планы работы, отчеты, сметы. К этой группе примыкают и документы по личному составу комиссий, а также анкеты, биографии и списки авторов воспоминаний.

В третью группу входят исторические свидетельства, источниковые материалы, собранные комиссиями, среди них: подлинные документы жандармских управлений, циркуляры МВД царской России, их копии, газеты, листовки и воспоминания очевидцев о революционных событиях, автобиографии членов партии.

По двум первым группам документов можно проследить процесс становления деятельности испарткомиссий, изменения в методике хранения и сбора документов. Особый интерес представляет переписка по сбору воспоминаний. Анализ этих материалов позволяет сделать вывод о крайней тенденциозности в формировании архивных коллекций испарткомиссий. Воспоминания соби-

рались только у представителей большевистской партии или у очевидцев пребывания в ссылке видных деятелей коммунистической партии.

Интересные сведения содержит переписка по исполнению запросов. Показательно, что если в первые годы существования истпартов граждане еще могли самостоятельно обратиться за подтверждением фактов собственной революционной биографии, то с 1925, 1926 годов запросы поступали лишь через государственные и партийные органы.

Ценные материалы содержит переписка с органами госбезопасности о благонадежности и лояльности отдельных граждан и членов партии. Именно через документы истпартов власти наводили справки о службе в жандармерии до революции. Подтверждение факта службы царскому режиму в дальнейшем становилось основанием для репрессий.

Изучение инструкций вышестоящих партийных органов позволяет проследить, как партия и государство постепенно монополизировали право на знакомство с архивными документами, как сужался круг лиц, имеющих доступ к архивной информации и появлялись засекреченные фонды. Очевидным является факт, что этот процесс инициировался сверху, из ЦК ВКП(б), на местах подталкивался истпарткомиссиями, которые стремились поставить под свой контроль деятельность губернских архивных бюро. Так, в 1926 году, согласно секретному постановлению ЦК ВКП(б), был закрыт свободный доступ к архивам жандармских управлений. Исключение было сделано лишь для истпартов, ОГПУ и Верховного суда.

В одной из инструкций по хранению документов, поступившей в Череповецкую губернскую истпарткомиссию из Ленинградского областного истпарта, указывалось: «Дело хранения надо поручать безусловно надежным людям и строго следить за тем, чтобы к документам сомнительных людей не допускать»⁵. Вполне надежными в инструкции признавались лишь члены партии или лица, зарекомендовавшие себя лояльными к Советской власти.

Анализ содержания указаний вышестоящих органов позволяет сделать вывод о том, что советское государство очень рано осознало свои интересы в области архивного дела и признало сбор и хранение исторических свидетельств одной из первостепенных задач.

Несомненный интерес для исследователей представляет третья группа документов. Из них наибольшую ценность имеют

автобиографии, воспоминания о жизни знаменитых земляков, их фотографии и другие личные документы. К такого вида материалам следует отнести дела с личными документами уже упоминавшегося А.А. Башмакова; заместителя председателя Череповецкого губисполкома, одного из первых директоров Московского государственного ипподрома, директора Всесоюзного института коневодства, А.А. Курманова.

Хранящиеся в обозреваемых архивных фондах воспоминания участников революционного движения и гражданской войны являются, с одной стороны, важным, с другой стороны - специфическим источником. Большинство воспоминаний представлены авторскими экземплярами, что придает им дополнительную ценность. В них содержатся сведения о событиях на территории губернии и по всей стране. В то же время эти документальные свидетельства, написанные неразборчиво, трудночитаемые - требуют большого исследовательского труда. Зачастую тенденциозный подбор фактов мешает установлению исторической правды. Из большого количества этих документов следует выделить воспоминания участников подавления крестьянских восстаний в Череповецкой губернии.

Что касается дореволюционных документов, собранных губернским и районным истпартами, то приходится констатировать, что они зачастую неоригинальны, подобраны тенденциозно, вырваны из контекста дел и потому, на наш взгляд, непригодны для самостоятельного научного использования. Большой интерес представляет переписка администрации Череповецкой учительской семинарии с управляющим Санкт-Петербургским учебным округом о волнениях среди учащихся этого заведения в 1905-1906 годах.

В целом документы из фондов Череповецких истпартов содержат ценные краеведческие материалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. 2-е. - М.: «Советская энциклопедия», 1987. - С.243.

2 Там же.

3 Вологодский областной архив новейшей политической истории. Ф.6350. Оп.1. Д.11. Л.3.

4 Там же. Л.1.

5 Там же. Д.13. Л.6.

Л.Д. Соколова,
заместитель директора по науке
Центра краеведческих
исследований «Пава»

ИНОСТРАННЫЕ ПОТОМКИ ДВОРЯН БРЯНЧАНИНОВЫХ

Источниковой базой для продолжения темы родословия Брянчаниновых ¹, известной дворянской фамилии, имевшей исторические корни и родовые поместья на территории Вологодского края, послужили воспоминания потомков, собранные в результате переписки и личных встреч автора, фотоматериалы и документы из семейного архива Татьяны Александровны Ватсон, печатные издания конца XIX—начала XX веков.

Наиболее полный справочник по генеалогии российского дворянства содержится в работе Н.Ф. Иконникова «Дворянство России», вышедшей в 1963 году на французском языке. В основе книги — генеалогические исследования по роду Брянчаниновых, сообщения Генеалогического бюро Франции, разнообразные публикации в таких периодических изданиях, как «Парижский вестник», «Новое время», «Новик», «Геральдика», работа И.Н. Ельчаинова ², о чем и говорится во вступительной записке. В целом генеалогические изыскания Николая Флегонтовича Иконникова значительно расширены: в роспись включен 121 представитель рода, 33 остались вне росписи. В работе Н.Ф. Иконникова встречаются неточности, которые скорее можно отнести к опечаткам, чем к фактическим ошибкам.

В настоящее время удалось установить потомков рода «покровской» ветви, ныне живущих за рубежом, давшей миру святителя Игнатия. Кратко восстановим уже известные сведения.

Строителем усадебного дома в селе Покровском был Александр Семенович Брянчанинов, имевший 9 детей, в том числе сына Дмитрия — будущего священнослужителя Игнатия. О братьях и сестрах святителя Игнатия, среди которых тоже были люди с необычной судьбой, известно следующее.

Петр Александрович Брянчанинов, ставропольский губернатор, уходит с высокой должности в послушники Николо-Бабаевского монастыря. В более ранней публикации допущена ошибка с

Софья Алексеевна Татищева и
Владимир Николаевич Брячанинов —
жених и невеста

Екатерина Владимировна и
Наталья Владимировна Брячаниновы

Слева направо: Татьяна Александровна Ватсон, Татьяна Александровна
Брячанинова, Китти Стиворси. Фото 1996 г.

ГЕНЕАЛОГИЯ СЕМЬИ

Александр - Софья
(1784-1875)

Дмитрий
(1807-1867)

Александра
(1808-1858)

Петр
(1809-1891)

Софья
В замужестве
за Боборыкиным.
Умерла в 1833 г.

Алексей
Умер
в 1907 г.

Александр
(1843-1910)
Женат на Софье
Борисовне Обуховой

Анна
В замужестве за
Мстиславом Толстым

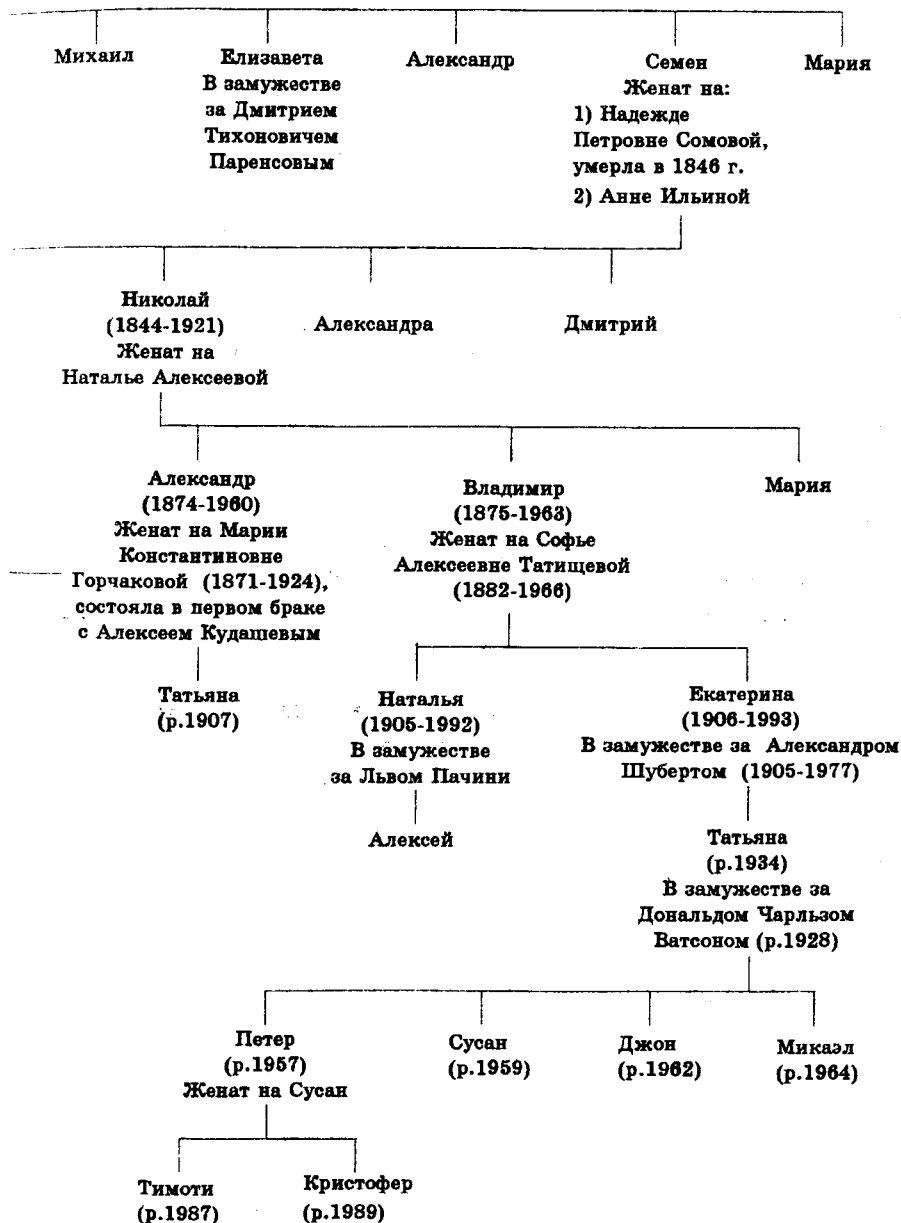
Софья

Софья

Мария

Китти
Стидворси

БРЯНЧАНИНОВЫХ

датировкой его рождения, появившаяся в результате записи, сделанной в формулярном списке ³. Год рождения Петра Александровича – не 1806, а 1809. Умер он 25 июня 1891 года под именем монаха Павла ⁴. У П.А. Брянчанинова был сын Алексей. Алексей Петрович окончил юридический факультет в Санкт-Петербургском университете со степенью кандидата прав. В гражданскую службу вступил в 1864 году. С 1902 года был сенатором. Умер в Санкт-Петербурге 27 мая 1907 года холостым ⁵.

В монастырь ушли еще два сына Александра Семеновича Брянчанинова – Михаил и Александр. Михаил был мировым посредником в Корбангской волости Вологодской губернии, умер монахом в Оптиной пустыни. Александр нес военную службу, умер в молодых годах (предположительно 7 апреля 1835 года), перед смертью пострижен братом Игнатием в монахи и похоронен в Троице-Сергиевой пустыни ⁶.

Старшая дочь – Александра Александровна Брянчанинова умерла 18 мая 1858 года ⁷. Вторая дочь, Софья, в замужестве Боборыкина, умирает 21 декабря 1833 года во время родов ⁸. Родившаяся у нее дочь, Варвара Васильевна, дожила до преклонных лет, не выйдя замуж ⁹. Еще одна дочь, Елизавета Александровна, вышла замуж за Дмитрия Тихоновича Паренсова. Даты смерти супругов не установлены. Похоронены они на погосте Архангельской Пухитской церкви Грязовецкого уезда ¹⁰.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Во второй половине XIX – начале XX веков «покровская» ветвь Брянчаниновых по мужской линии продолжается Семеном Александровичем Брянчаниновым. Это единственный из братьев святителя Игнатия, о потомках которого мы имеем детальное представление и можем внести дополнения к имеющимся сведениям о его семейном положении.

Первым браком он был женат на П.П. Сомовой, умершей в 1846 году ¹¹. Старшие сыновья Александр и Николай преуспели на государственной службе. В сборнике биографий кавалергардов за 1908 год имеются полные послужные списки этих двух представителей рода ¹². Александр был женат на дочери сенатора Бориса Петровича Обухова – Софье. Внука Обуховых – Софья Мстиславовна Толстая и поныне живет в Санкт-Петербурге.

Николай родился 17 сентября 1844 года. Воспитывался в Вологодской гимназии и по окончании курса, с 1861 года, стал студентом Петербургского университета. Но университет закрыли на два года (причина – студенческие беспорядки), поэтому Николай

Семенович курса не окончил и 23 января 1867 года поступил юнкером в кавалергардский полк.

Продвигаясь по службе, участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, а в 1885 году уволен из военной службы генерал-майором. В 1904 году назначен сенатором, произведен в действительные тайные советники. Умер Николай Семенович в 1921 году в России. Об этом пишет его внучка Татьяна и эти же данные приводит Н.Ф. Иконников.

О семейном положении Николая Брянчанинова известно следующее: женат в 1873 году на Наталье Алексеевой, имел двух сыновей – Александра и Владимира, и дочь Марию. В РГИА хранится духовное завещание Марии Ивановны Алексеевой – матери супруги Николая Семеновича, составленное в 1888 году¹³. Из него становится известно, что зять и внуки унаследовали землю и имущество в Островском уезде Псковской губернии.

Судьбы этих представителей рода неразрывно связаны с событиями, происходившими в России в начале XX века, и сложились они по-разному.

Александр Николаевич размещал свои капиталы в иностранных банках¹⁴ и, по воспоминаниям родственников, во время мировой войны активно переводил деньги за границу, за что был неоднократно обвинен в непатриотизме, но тем самым смог обеспечить благоприятный переезд и жизнь в эмиграции.

Из воспоминаний единственной дочери Александра Николаевича – Татьяны, родившейся в 1907 году: «Мы выехали из России 21 апреля 1917 г.: моя мать Мария, дочь светлейшего князя Константина Александровича Горчакова; моя старшая сестра, княжна Софья Алексеевна Кудашева от первого брака моей матери; гувернантка мисс Урсула Уимбл; моя няня, Мария Федоровна Мамаева, и я. Другая дочь, княжна Мария Алексеевна Кудашева, осталась в России и приехала к нам в Англию в начале 1919 г. Отец приехал к нам в Норвегию в начале 1919 г., а дедушка Горчаков – в Швейцарию, весной 1920 г.»¹⁵.

Затем семья Брянчаниновых переезжает во Францию. Жена Александра Николаевича, Мария Константиновна, умирает в 1924 году в Париже, Александр Николаевич – в 1960 году там же. Татьяна Александровна, которой в 1997 году исполнилось 90 лет, сейчас живет в Париже и, вероятно, является одной из последних носительниц фамилии Брянчаниновых. Фотографии ее детских лет и юности опубликованы в книге Жака Феррана «Русское дворянство. Портреты». Получив образование еще в дореволюционной

России, она использует старое правописание, слова и обороты, вышедшие из общеупотребительных: «аэроплан», «войти в сношения» и другие.

Татьяна Александровна внесена в 6 часть дворянской родословной книги Псковской губернии, где ее отец был вице-губернатором.

В Англии живет ее племянница, дочь сводной сестры Софьи Кудашевой Китти Стидворси. Софья Алексеевна в начале 20-х годов переехала в Англию и вышла замуж за шотландского морского офицера, погибшего в 1941 году. Китти Стидворси преподает в Кембриджском университете, изучает русский язык ¹⁶.

Совсем иначе сложилась судьба второго сына Николая Семеновича – Владимира, родившегося в 1875 году. Он был женат на дочери действительного статского советника Софье Алексеевне Татищевой и в этом браке имел двух дочерей – Наталью и Екатерину. Эмиграция из России была суровым испытанием для всей семьи. Вот как описывает эти события мать Софьи – Екатерина Борисовна Мещерская (в замужестве Татищева):

«Наконец, получила депешу от зятя Брянчанинова: «Будем Харьков средю вечером». Утром узнаю, приехал один зять с гувернанткой, а Соня и девочки должны приехать с украинским поездом. И вот уже третий день мы их ждем и сколько еще промучаемся, один Господь знает. Да будет воля его.

Конечно, за зятя было страшнее всего. Как бывший офицер, а потом губернатор, он прямо подлежал в Москве расстрелу, - но и знать, что дочь едет одна с 2 девочками, и слышать, что и украинские поезда теперь страшно грабят большевики - и на границе и в пути - нелегко. А Соня везет с собой все драгоценности. Ужасно. Димочка (так называли Владимира Брянчанинова в семье - Л.С.), приехал в ужасном виде. Худой, слабый, оборванный. Семь дней он ехал в теплушке, стоя в толпе таких же оборванцев, но из того свертка вещей, который был с ним, ничего не похитили. Промучившись еще более недели, получили мы депешу из Киева, что Соня с девочками там и, отдохнув, поедет в Харьков. Вид девочек был ужасен. Худые, бледные, с измученными выражениями дорогих их личиков и испуганными взглядами, - они как-то не поддавались долго успокоению и отдыху» ¹⁷.

Затем семья перезжает в Новочеркасск, где Владимир подыскивает службу и квартиру. Затем были бесконечные переезды в Геленджик, Новороссийск, Ставрополь, Туапсе.

И вновь читаем дневник Екатерины Татищевой.

«Недели две до этого приехали на Антигону (остров в Мраморном море близ Стамбула – Л.С.) Брянчаниновы. Приезд их был очень тяжелый. С величайшей опасностью вырвались они из Сочи. Большевики были уже почти в городе. Железнодорожные служащие не хотели вывозить таких, как они, буржуев, боясь позднейших репрессий. Дима с утра до вечера, по колени в снегу, искал возможности выбраться морем или же по железной дороге. Наконец, окружным путем их повезли и через несколько дней они добрались до Новороссийска и погрузились с беженцами на пароход в Константинополь. Однако здоровье его не выдержало всего этого. Он заболел воспалением легких и его на носилках с парохода прямо в санаторий снесли, куда и меня послали через несколько дней. Я поправилась вскоре, но антигонский климат вовсе не подходил Диме. Он болел все время, поправился только, когда по настоянию добрых людей уехал в Сербию, на предложенное ему место в Красном Кресте»¹⁸.

Немного позднее, в конце 20-х, вся семья переезжает в Чехию. Старшая дочь Наталья выходит в 1932 году замуж за итальянца Льва Пачини, профессора Братиславского университета. В этом браке родился единственный сын Алексей, живущий сейчас в Италии.

Младшая дочь Владимира Николаевича Екатерина с 1933 года замужем за чехом Александром Шубертом. В Чехии родилась их дочь Татьяна. Пережив фашистскую оккупацию Чехословакии, после коммунистического переворота семья уезжает в 1950 году в г. Перт в Западной Австралии. В 1963 году Софья Алексеевна и Владимир Николаевич отмечают шестидесятилетие своей супружеской жизни. В этом же году Владимир Николаевич умер, а через три года скончалась и его жена.

Татьяна Александровна Шуберт в 1956 году выходит замуж за австралийца – английского подданного Дональда Чарльза Ватсона. У них родилось четверо детей. Старший сын женат, имеет двоих сыновей.

Татьяна Александровна интересуется историей своей семьи и немало делает для восстановления своего родового поместья Покровское. Ревностная христианка, она вносит посильный вклад в восстановление церкви на родине святителя Игнатия Брянчанинова. В Австралии участвует в работе русской общины и благотворительного общества, помогает русским переселенцам в обустройстве, пропагандирует русскую культуру¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Соколова Л.Д. Родословие дворян Брянчаниновых // Городок на Московской дороге. – Вологда, 1993. – С.34-65.
- 2 Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. – Ярославль, 1913. – С.150-158.
- 3 ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.11. Л.172.
- 4 Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические опыты. – Киев, 1915. – С.11 (сноска).
- 5 Ikonnikov N. NdR la Noblesse de Russie. – Paris, 1963. – T.V.1. № 104.
- 6 Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические опыты. – Киев, 1915. – С.23.
- 7 Ikonnikov N. NdR la Noblesse de Russie. – Paris, 1963. – T.V.1. № 97.
- 8 Там же. № 97-а.
- 9 Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические опыты. – Киев, 1915. – С.10.
- 10 Ikonnikov N. NdR la Noblesse de Russie. – Paris, 1963. – T.V.1. № 92.
- 11 Там же. № 96.
- 12 Сборник биографий кавалергардов 1826-1908 /Составлен под редакцией С. Панчулидзева. – СПб., 1908. – С.252, 263.
- 13 РГИА. Ф.1102. Оп.1. Д.617. Л.19 об.-24.
- 14 Там же. Ф.577. Оп.1. Д.619. Письма разных лиц Брянчаниновым по личным, финансовым и другим вопросам.
- 15 Архив ЦКИ «Пава». Письмо от 14 июня 1996 г.
- 16 Там же. Письмо от 2 июля 1997 г.
- 17 Там же. Воспоминания Екатерины Борисовны Мещерской (ксерокопия).
- 18 Там же.
- 19 Сведения предоставлены Татьяной Александровной Ватсон.

С.И. Старостин,
главный специалист отдела
реабилитации информационного
центра УВД Вологодской области

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. ТОЧКА ЕЩЕ НЕ ПОСТАВЛЕНА...

Шесть лет назад при информационном центре УВД Вологодской области создан отдел по реабилитации жертв политических репрессий. Вся деятельность отдела направлена на исполнение Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года. Статья 7 закона возлагает на органы внутренних дел рассмотрение заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций по установлению фактов применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке. В подавляющем большинстве рассмотрение данных заявлений и запросов отсылает нас к истории, а если точнее, - к трагической судьбе крестьянства. Речь идет о коллективизации, которая сопровождалась массовыми политическими репрессиями как административного, так и уголовного характера.

Юридической основой для этих действий послужили: Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»¹ и приказ ОГПУ СССР № 44/21 от 2 февраля 1930 г.²

В соответствии с данными указаниями местные органы власти совместно с органами ГПУ производили ликвидацию кулацких хозяйств, полную конфискацию их имущества и массовое выселение вместе с семьями в отдаленные районы СССР.

В Северном крае, в который в те годы входила Вологодская область, с 10 февраля 1931 года вступила в действие своя «Инструкция по выселению контрреволюционных кулацких семей в Севкрае». В соответствии с ней выселение проводили оперсекторы и специально выделенные представители ОГПУ Севкрая. Выселяли из Шуйского, Грязовецкого, Вологодского, Кубено-Озерского, Свердловского, Харовского, Вожегодского и Чибсарского районов - в

Каргопольский, Лешуконский и Мезенский районы; из Великоустюгского, Котласского, Вохомского, Никольского, Кичменгско-Городецкого, Опаринского - в Удорский район Коми области; Холмогорского и Пинежского районов - на Печору.

Для проведения всей работы «по изъятию» и переселению кулацких семей, в помощь райаппаратам ОГПУ райкомы ВКП(б) и райисполкомы направляли необходимое количество работников. Выселению из перечисленных районов подлежали семейства, главы которых или члены семьи вели «активную антисоветскую агитацию»; стихийно раскулаченные весной 1930 года и не восстановленные в правах; семьи, хозяйства которых фактически были ликвидированы по суду за невыполнение заданий по хлебозаготовкам, неуплату налогов и т.д.; семьи кулаков, арестованных на протяжении 1930 и 1931 годов. Доставка выселяемых семей на сборные пункты проходила под конвоем специально выделенных для этой цели милиционеров, партийцев и комсомольцев. Трудоспособные члены семей шли пешком. Для женщин и малолетних детей, не могущих следовать пешком, а также для перевозки взятого с собой имущества сельсоветы предоставляли подводы. Все остальное имущество кулацких семей описывали и передавали в ведение райисполкомов.

На каждую семью, подлежащую выселению, заполнялась специальная анкета, которая подписывалась лицом, ее заполнявшим, и заверялась районным уполномоченным ОГПУ.

Приведем вопросы «Анкеты на кулака-переселенца и его семью», на которые должны были отвечать главы семей.

- «1) Фамилия, имя и отчество.
- 2) Возраст.
- 3) Члены семьи и их возраст.
- 4) Перечислить всех нетрудоспособных членов семьи и их возраст.
- 5) Служба главы и членов семьи и в качестве кого, когда, сколько время в армиях: а) царской, б) белой, в) красной.
- 6) Судимость: когда, кем, за что, кто из членов семьи и к чему приговорен.
- 7) Имущественное положение семейства до Октябрьской революции (земля, скот, инвентарь, торговля и размеры, оборот, прибыль, какое имелось предприятие, количество наемной рабочей силы в сельском хозяйстве и на предприятии).
- 8) Какое имущество и когда распродано по суду, каким нарсудом и стоимость проданного имущества.

9) Какое имущество изъято и его стоимость во время раскулачивания в 1930 г. и куда передано.

10) Имущественное положение в данное время (перечислить все и указать стоимость за исключением одежды).

11) Указать конкретно, кому, и какое будет передано имущество при переселении семьи».

Ликвидация кулацких хозяйств имела своей целью прежде всего обеспечение коллективным хозяйствам материальной базы (см. пункт 2 Постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года). Кроме того, судьба раскулаченных должна была послужить примером тем, кто не желал добровольно идти в колхоз. Кулаков выселяли с семьями, грудными детьми, стариками.

Вместе с тем ни в одном из нормативных актов нет точного определения, кого считать кулаками. В общепринятом смысле кулаком считался тот, кто использовал наемный труд, но в кулаки могли зачислить любого (кто имел 2 коровы или 2 лошади, хороший дом).

Статья 13 Постановления СНК РСФСР от 5 апреля 1931 года установила признаки кулацких хозяйств по 21 основанию - от наличия в хозяйстве мельницы, маслобойки, занятия торговлей и т.п., до применения наемного труда в оленеводстве. Вот, например, основания отнесения к числу кулацких хозяйства Сахарусова Александра Степановича (д.Дор Кадниковского с/с Сокольского района): «Доход от полеводства, благодаря улучшенной обработке земли и своевременной уборке урожая, а также доход от огорода, благодаря хорошему сбыту овощей, а главное капусты...»³

Рассмотрение заявлений на реабилитацию и вынесение по ним окончательных решений невозможно без документов, подтверждающих факты, изложенные заявителями, т.е. без архивных документов того периода. Основным источником для подтверждения фактов репрессии в отношении определенной семьи являются документы, хранящиеся в государственных архивах (Государственный архив Вологодской области (ГАВО), Череповецкий центр хранения документации, филиал ГАВО в г.Великом Устюге, госархив Архангельской области) и ряде районных архивов (Устюженский, Харовский и др.).

Прежде всего, это документы райисполкомов, окрисполкомов, районных финансовых отделов и сельских Советов. Если говорить о данных фондах в комплексе, то в них имеются: списки кулацких хозяйств (высланных и проживавших на территории сельсоветов); списки лиц, лишенных избирательских прав; обло-

женных сельхозналогом в индивидуальном порядке; протоколы общих собраний бедноты отдельных деревень, колхозов, сельсоветов; протоколы заседаний президиумов сельсоветов о раскулачивании хозяйств, привлечении к обложению твердыми заданиями и единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке; протоколы заседаний райисполкомов по перечисленным вопросам (как правило, районные исполкомы являлись последней инстанцией, утверждавшей решения низовых органов).

В данных фондах имеются различного рода описи имущества (гарантийные; конфискованного за неуплату налогов и других госповинностей и выставляемого на продажу; передаваемого в колхозы).

Большую ценность представляет собой переписка по вопросам, связанным с обжалованием решений, так как в ней содержатся различного рода характеристики хозяйств, включающих в себя сведения о семейно-имущественном положении, о примененных репрессиях (порой с точной датой).

Разбираться в этих документах порой бывает непросто: если райисполкомовские тексты имеют как правило, машинописную основу, то остальные в большинстве случаев представляют собой рукописные материалы - простым карандашом, неразборчивым почерком, на газетной или обойной бумаге и т.п.

Особо хочется отметить наличие таких документов, как протоколы (или выписки из них) заседаний районных троек по выселению кулачества. В основном они отложились в фондах исполкомов районов, входивших в состав Череповецкого округа Ленинградской области. По-видимому, в этих районах более тщательно документировали процесс раскулачивания и выселения крестьянских хозяйств.

И, наконец, почти полным составом необходимых документов обладают архивные дела о выселении конкретных семей.

Следующими источниками являются документы, находящиеся на хранении в спецфондах информцентров МВД и УВД республик, краев и областей Российской Федерации. В большинстве случаев - это архивные дела на спецпоселенцев и членов их семей, в которых содержатся сведения о дате раскулачивания хозяйства и выселении семьи; копии документов, на основании которых принято решение о применении репрессий; составе семьи; копии описей имущества; о сроках нахождения на спецпоселении под надзором органов внутренних дел; различная переписка.

Однако приходится констатировать, что в 1950-60-е годы

большая часть дел была уничтожена и на хранении остались лишь архивные карточки оперативного и семейного учета. Как правило, в них содержатся ограниченные сведения: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, год применения репрессий, место проживания до применения репрессий, где состоял на учете и до какого времени, на каком основании освобожден, состав семьи (иногда). Например: «С. [в карточке фамилия, имя, отчество указаны полностью], 1894 [года] р[ождения], ур[оженец] д[еревни] Веселая Вашкинского района Ленинградской области, в 1931 году выслан как кулак. Состоял на спецучете. Находился в Зейском районе Амурской области. Освобожден в 1947 году. Личное дело уничтожено».

Еще один источник - архивные уголовные дела, находящиеся на хранении в архивах управлений ФСБ Российской Федерации. Сведения о раскулачивании хозяйств, конфискации имущества, выселении могут содержаться в справках сельских Советов на хозяйства лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в характеристиках на кулаков, их анкетах.

Сведения о применении репрессий можно установить из документов, подтверждающих факт работы спецпоселенцев на различных стройках, предприятиях, в леспромхозах и т.д. Так, например, в филиале госархива Мурманской области в г. Кировске имеется фонд Управления строительства Нивских ГЭС Кандалакшского района Мурманской области с личными карточками работников. Карточка содержит общие сведения биографического характера (фамилия, имя, отчество, год и место рождения), период работы, а также к какой категории относилось данное лицо (вольнонаемный или поселенец). Например: «Х. [здесь и далее фамилии, имена и отчества в документах указаны полностью], 1941 года рождения, уроженка Ленинградской области, Устюженского района, Никольского с/с, дер. Никола, работала в «Нивогэсстрое» с 17.07.31 г. по 16.11.41 (уволена по переводу в «Иртышгэсстрой»)». На карточке стоит штамп «Поселенец»⁴. Подобные картотеки имеются в архивах таких предприятий, как АК «Алданзолото», АО «Апатит», АО «Североникель», совхоз «Новый Бор» Усть-Цилемского района Республики Коми и др.

И, наконец, еще один источник архивной информации, казалось бы, к применению репрессий никакого отношения не имеющих. Это документы органов ЗАГС - копии актовых записей (свидетельств) о рождении, бракосочетании, смерти. В них содержатся сведения о роде занятий родителей, брачующихся, умершего

(заключенный, спецпоселенец и т.п.), а также сведения об организации, обратившейся за регистрацией. В частности, огромное значение имеют данные документы при рассмотрении вопросов о реабилитации детей репрессированных.

Если говорить о всей совокупности архивных источников, способствующих установлению фактов применения политических репрессий, а в дальнейшем реабилитации определенных лиц, то в ходе проверки прослеживаются судьбы людей, их жизнь до раскулачивания, во время выселения и нахождения на спецпоселении, а в ряде случаев проливающие свет на обстоятельства смерти (гибели).

Таким образом, схематично процесс реабилитации выглядит так: поступление заявления - необходимые запросы - поступление ответов - рассмотрение полученных ответов в комплексе - вынесение решения.

Отправной точкой для всех архивных поисков являются непосредственно заявления граждан, как правило, перенесших на своих плечах всю тяжесть репрессий. Сами по себе большинство писем - прямые свидетельства трагических судеб наших земляков, исковерканных в 1930-е годы. Когда в ходе проверки факты, изложенные в письме, подтверждаются - перед глазами предстает судьба каждой семьи.

Вот лишь несколько примеров. В ноябре 1996 года к нам обратилась Д. 1925 года рождения, уроженка с. Данкино Вашкинского района с просьбой о реабилитации отца - С. Вот строки из писем Д.: «Мой отец... в 1930 году со всей семьей был выслан на Дальний Восток... Помню, что во время высылки была зима - нас везли под конвоем на санях до Белозерска, а дальше на разном транспорте на Дальний Восток... К месту ссылки доехали только мой отец и я. Мама и два брата скончались в дороге. После жутких условий этапирования отца и меня высадили в лесу от железнодорожной станции Сиваки на 16 км... Тигвинского района Читинской области».

В ходе проверки по материалам спецфондов информцентра УВД Вологодской области и управления ФСБ Российской Федерации по Вологодской области было установлено, что С. родился в 1892 году на хуторе Веселый Киуйского с/с Вашкинского района, был арестован органами ОГПУ 15 января 1931 года. Семья состояла из жены и троих детей: старшим сыну и дочери было 12 и 6 лет, а младшему - 1 год. 3 апреля 1931 года всю семью погрузили в эшелон на Алдан.

В фондах госархива Вологодской области было обнаружено «Личное дело о лишении избирательных прав С.»⁵, в котором находилась выписка из протокола заседания Президиума Киуйского с/с от 26 марта 1931 года о выселении кулацких хозяйств. Здесь же находится заявление С. от 9 августа 1932 года на имя М.И. Калинина: «Прошу рассмотреть мое заявление о неправильном выселении и лишении прав гражданства... Семья была 5 человек, теперь осталось только двое. Жenu 34 лет, мальчика 14 лет и мальчика 1 1/2 года схоронил в Бушуйке. Сам я инвалид второй группы. Выселен в 1931 г. в марте месяце. Прошу рассмотреть мое дело и сообщить по месту моего жительства. Адрес: Дальне-Восточный край, Уссурийская ж.д. г. Свободный, трудовая колония Ю Остд».

Дополнительной проверкой было установлено, что С. до 1947 года находился на спецпоселении в Амурской области. Значит, его заявление или не дошло до адресата, или просто не рассматривалось, или осталось без последствий. И только спустя 67 лет С., его жена и дочь были реабилитированы.

В мае 1996 года к нам обратились сестры С-вы. Их хозяйство в 1931 году было раскулачено по решению президиума Кадуйского райисполкома. В заявлении они писали: «В 1931 году 1 апреля нас увезли всю семью из 5 человек, отца, мать и нас, троих детей 20, 13 и 7 лет в районный центр ст.Кадуи Вологодской обл. В центре мы пробыли трое суток, там народу было целая школа. Всех нас погрузили в товарные вагоны, в дверях решетки, и повезли нас на Дальний Восток. Ехали мы в течение 2-х недель с большими остановками. Не доезжая Большого Невера, нас повернули в сторону, там была площадка под названием «поселок Бушуйка» из ситцевых палаток. Там стояла буржуйка, было очень холодно. С половины апреля и май для нашей компании стали делать из досок бараки. Мы в этих бараках жили до ноября месяца. Мама умерла от инфаркта. Началась большая эпидемия. Стали сортировать людей, всю рабочую силу от 14 до 50 лет стали отправлять в г.Алдан на золотые прииски. В том числе и увезли нашу старшую сестру Валю, потому что у нее были документы о рождении. Прожили мы в пос. Бушуйка до декабря 1931 года. В бараках стало очень холодно, тогда нас стали отправлять, у кого есть родные на золотых приисках, и повезли нас к сестре, но не тут-то было. Доехали до Яблочного хребта, были такие снежные заносы, что пришлось остановиться и жить там 3 месяца - январь, февраль и март... Вот тут-то нас застала большая катастрофа. Мы стали голодать,

конечно, народ стал умирать от голода. Папа стал давать свой паек нам, стал худеть и заболел, его увезли в больницу. 17.02.1932 г. папа умер на ст. Нагорная, больница похоронила его. Мы, две сестры, остались с чужими людьми. Они нас не бросили, привезли в г.Алдан, прииск Средне-Сталинск..., где жила наша сестра Валя».

В дальнейшем одна сестра была отправлена в детдом № 2 г.Алдана, а другая осталась жить с Вале́й. И лишь перед войной сестры смогли выехать со спецпоселения. Все изложенные в письме факты подтвердились. По результатам проверки было принято решение о реабилитации семьи С-вых.

Еще одна трагедия. 44-летний Х. из д. Никола Никольского сельсовета Устюженского района был раскулачен по решению райтройки от 18 июня 1931 года. Его лишили избирательных прав и выслали вместе с семьей на спецпоселение в пос. Нивастрой Кандалакшского района Мурманской области. Сам Х., его жена и три старшие дочери работали в «Нивагэсстрое». В 1941 году семья была переведена на спецпоселение в Среднюю Азию («Иртышгэсстрой»). Однако это не относилось к главе семьи. 10 декабря 1937 года Х. был арестован Кандалакшским райотделом НКВД по обвинению в преступлении по ст.58 УК РСФСР. Уже 21 декабря 1937 года тройкой НКВД Карельской АССР он был осужден по ст.58-2-1-11 УК РСФСР (организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры; шпионаж; активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения). Приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества, принадлежащего ему лично. Через 11 дней приговор был приведен в исполнение.

По факту осуждения Х. был посмертно реабилитирован в 1960 году Мурманским областным судом. По факту раскулачивания хозяйства и выселения все члены семьи реабилитированы УВД Вологодской области в 1997 году. Примеры трагических судеб крестьян, растоптанных коллективизацией, можно продолжать и продолжать.

Архивные документы показывают, что процесс раскулачивания коснулся всех районов Вологодской области, но, в какой-то мере, в различной степени. Особо рьяно проводилось раскулачивание в центральных районах области - Вологодском, Кубено-Озерс-

ком, Чебсарском, а также в западных, отошедших в состав нашей области от Ленинградской обл. - Мяксинском, Устюженском, Уломском, Петриневском. Выделяется и Вожегодский район, попавший в зону сплошной коллективизации, в котором в иных сельсоветах раскулачиванию подверглись по сто и более хозяйств.

Какова общая судьба раскулаченных? Большинство из них было выселено в отдаленные районы страны (Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока). Основными местами спецпоселений наших земляков являлись Архангельская и Мурманская области (там строили каскад Нивских ГРЭС, разрабатывали апатитовые и никелевые рудники, возводили г.Хибиногорск, ныне - Кировск); Республика Коми (п. Песчанка Кожвинского района, пос. Новый Бор Усть-Цилемского района, пос. Пиня-Из Троицко-Печорского района); Иркутская область (г.Тайшет); Красноярский край; Якутия (пос.Якукут, Яцик, Верхний и Нижний Куранах, Верхне-Сталинск и Нижне-Сталинск Алданского района); Амурская область (пос.Бушуйка и Большой Невер, район реки Зей).

В результате работы по реабилитации граждан образуется новый комплекс архивных документов, включающий в себя не только переписку по вопросу реабилитации, но и отображающий посредством архивных материалов и воспоминаний граждан события 30-х годов в вологодской деревне. Сроки хранения данных документов еще не определены. На мой взгляд, данный вопрос может быть решен только после окончания действия Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в соответствии с законом «Об Архивном фонде Вологодской области и архивах».

В настоящее время процесс реабилитации граждан продолжается, следовательно, продолжается поиск и сбор архивных документов, раскрывающих события 30-х годов. Таким образом, точку в трагических страницах истории ставить еще рано...

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. - № 9. - Ст.105.

2 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика, Верховный Совет РФ, 1993 г. - С.107 - 110.

- 3 Государственный архив Вологодской области, далее ГАВО. Ф.476. Оп.3. Д.63. Л.3 об., 4.
- 4 Филиал государственного архива Мурманской области в г. Кировске. Ф.69. Оп.1. Л/к 39854.
- 5 ГАВО. ф.2259. Оп.2. Д.444.

Н.Н. Кедров,
действительный член Российского
географического общества

ПОСЛАННИКИ МИРА

В истории послевоенных советско-американских отношений имел место длительный период, именуемый «холодной войной», но к началу 1975 года разум охладил страсти политиков. СССР и США пришли к предварительной договоренности об обмене дружескими официальными визитами военных кораблей в честь 30-летия Победы над фашистской Германией.

На Северном флоте СССР началось формирование экипажей и подготовка кораблей для похода. Военные историки и ученые АН СССР тщательно готовили исторический материал. Изучались периоды российского первоосвоения американского континента в XVIII веке и совместное участие советских и американских моряков в международных конвоях по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны.

Командиром похода командование ВМФ СССР утвердило контр-адмирала Алексея Михайловича Калинина. Он - наш земляк-вологжанин, уроженец пос. Шексны. Это было тем более примечательно, что первенство вологодских мореходов в освоении Америки признано и общеизвестно.

В экипажах кораблей, участвующих в походе, находилось немало вологжан, а штурманом ВПК (большого противолодочного корабля) «Жгучий» был выпускник средней школы № 8 г. Вологды и Ленинградского высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе В.В. Амбарцумян.

12 мая 1975 года военные корабли «Жгучий» и «Бойкий» прибыли в порт города Бостона. Американцы встречали скромно: на просторном причале стояли группа американских офицеров в парадной форме, при палашах, и оркестр. В этот же день контр-адмирал А.М. Калинин нанес визит командующему 2-м Флотом США вице-адмиралу С. Тэрнеру. На борту «Бойкого» состоялась совместная пресс-конференция.

Начальник штаба ВМС США адмирал Д. Холлоуэй сказал: «Я горжусь тем, что из всех видов Вооруженных Сил наши правительства для углубления разрядки избрали Военно-Морские Силы». Далее он вспомнил, как тридцать лет назад ему довелось участво-

в последнем бою второй мировой войны.

В Бостоне на ВПК «Жгучий» и «Бойкий» устроили дни открытой палубы. На кораблях побывало свыше 50 тысяч американцев. На «Бойком» состоялась встреча советских и американских ветеранов - участников советско-американских конвоев.

Советские моряки посетили военно-морскую школу в Ньюпорте и совершили экскурсии по Бостону: город уже готовился к юбилею - 200-летию США, всюду реставрировались старинные здания (американцы решили объявить Бостон городом-музеем). Гостям показали исторический парусник-музей - свидетельство визита русских кораблей в 1863 году, когда русские моряки по приглашению Президента Авраама Линкольна посетили Вашингтон и были гостями Конгресса США.

Тема совместного освоения американского континента особенно сближала во время встреч и бесед в Гарварде и Массачусеттском технологическом институте. Еще во времена Российско-Американской компании (1799-1867 гг.) «бостонцами» называли промышленников северных городов США. Впервые «бостонцы» поселились на Калифорнийском побережье по соседству с фортом Росс, построенным его управляющим и основателем кораблестроения в Калифорнии тотемичом И.А. Кусковым. Именно к совместному освоению Америки восходят первые сведения о российско-американских отношениях.

Моряки побывали в театрах, музеях, цирке, осмотрели аквариум.

По телевидению и в прессе США оживленно комментировался визит кораблей СССР, послание Генерального секретаря ЦК КПСС Президенту и предстоящий визит Л.И. Брежнева в США.

Правда, не обошлось и без казусов: американцы вывели боевой корабль в Атлантический океан и произвели пуск ракет. Такая демонстрация силы вызвала удивление у жителей Бостона и недоумение у моряков СССР.

Пребывание военных кораблей совпало с проведением традиционного собрания губернатора штата, мэров городов и делового

А.М. Калинин

В.В. Амбарцумян

Н.Н. Шумов

мира. Контр-адмирал А.М. Калинин был представлен собранию и произнес речь.

Одновременно в Ленинград прибыл отряд военных кораблей США в составе фрегата УРО (управляемое ракетное оружие) «Леги» и эскадренного миноносца УРО «Таттнол» под командованием контр-адмирала Джастина Е. Лаянгилла. В Кронштадте американцев встречал гвардейский БПК «Гремящий». Штурманом на нем состоял старший лейтенант Н.Н. Шумов, уроженец г.Тотьмы Вологодской области.

В Ленинградском порту, где пришвартовались американские корабли, были выстроены почётный караул моряков Ленинградской военно-морской базы и оркестр. Состоялись официальные визиты. Американцам была предоставлена возможность посетить ряд ленинградских предприятий, Русский музей, Петропавловскую крепость, Исаакиевский собор, город Пушкин. На американских кораблях побывали курсанты и преподаватели Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе.

Визиты военных моряков СССР и США создали благоприятные условия для возобновления отношений между державами впервые после 30-летней «холодной войны». Адмирал А.М. Калинин, экипажи БПК «Жгучий» и «Бойкий» успешно выполнили дипломатическое поручение Родины.

Обратный путь морского отряда Северного флота проходил через Кубу.

Ныне адмирал в отставке Алексей Михайлович Калинин живет в Санкт-Петербурге. Владимир Владимирович Амбарцумян после окончания военной академии продолжает военно-морскую службу на Балтийском флоте. Николай Николаевич Шумов, капитан II ранга в запасе, живет в Вологде.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Газета «Красная Звезда». - 1975. - 10, 13, 14 мая, 4, 20 июля.

Газета «Красный Север». - 1997. - 16 сентября.

Марков С.Н. Летопись Аляски. - М.: Русский Центр «Перисвет», 1991. - С.188.

Петров В.П. Русские в истории Америки. - М.: Наука, 1991. - С.35.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мясникова Л.Н.</i> Обзор документов Государственного архива Вологодской области до начала XVIII в.	1
<i>Черкасова М.С.</i> Новые документы о деятельности голландского купца И.А. Гутмана в Вологде в конце XVII - начале XVIII вв.	8
<i>Попова М.Т.</i> Обзор личных фондов Государственного архива Вологодской области. Новые поступления.	21
<i>Рощевская Л.П.</i> Источники по истории библиотечного дела европейского Севера XIX-XX вв.	27
<i>Голикова Н.И.</i> Культурно-просветительская деятельность Вологодского общества сельского хозяйства в начале XX века.	30
<i>Цветков С.И.</i> О составе и содержании документов личного происхождения облархива ИПИ.	36
<i>Стулова О.И.</i> Обзор личных фондов Череповецкого центра хранения документации.	42
<i>Риммер Э.П.</i> Особый тип культурного деятеля.	47
<i>Артемова О.В.</i> Обзор архивных фондов Череповецкого губернского испартотдела и Череповецкой районной испарткомиссии.	54
<i>Соколова Л.Д.</i> Иностранцы потомки дворян Брянчаниновых.	58
<i>Старостин С.И.</i> Трагические страницы истории. Точка еще не поставлена...	67
<i>Кедров Н.Н.</i> Посланники мира.	77

Историческое краеведение и архивы: Материалы V и VI научно-практических конференций. Выпуск 5.

Компьютерная верстка лаборатории ААТ управления по делам архивов администрации Вологодской области

Формат 60*84/16
Усл.печ.л. 5

Бумага офсетная 1
Тираж 100 экз.

Уч. – изд.л.3

Адрес: 160001, г. Вологда, ул. Мальцева, д. 17